

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ЗАДАЧИ РОССИИ В СНГ

Москва

2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
I. О ЦЕЛЯХ И ИНТЕРЕСАХ РОССИИ В РЕГИОНЕ СНГ	5
II. ЭКОНОМИКА СТРАН СНГ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ	8
III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	11
1. Взаимная торговля товарами	11
2. Взаимная торговля услугами	16
3. Инвестиционное и производственное сотрудничество	17
4. Трудовая миграция	19
IV. УСЛОВИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	20
1. Торговый режим	20
2. Инвестиционный режим	21
3. Миграционный режим	22
V. ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	23
VI. МАКРОЭКОНОМИКА ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С СНГ: БАЛАНС ПРИОБРЕТЕНИЙ И ЗАТРАТ	26
VII. КЛЮЧЕВЫЕ НЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИГРОКИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ	31
VIII. ВОЗМОЖНОСТИ И СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ РОССИИ В СНГ	35
IX. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	42

ВВЕДЕНИЕ

Для России нет разумной альтернативы расширению и углублению сотрудничества со странами Содружества Независимых Государств (СНГ), участию в интеграционных процессах на постсоветском пространстве и содействию им. Создание максимально благоприятных условий международной коммерческой деятельности для национальных компаний путем заключения различного рода преференциальных торговых соглашений, образования торговых блоков и интеграционных объединений – главный вектор мировой торговой политики в последнее десятилетие. В результате сейчас большая часть международной торговли осуществляется в рамках региональных торговых соглашений. Нужно учитывать эти тенденции и своевременно реагировать на них, обеспечить привлекательность интеграционной перспективы СНГ и мощный политический импульс для ее реализации.

С точки зрения геоэкономики, в интересах национальной безопасности и сохранения хозяйственной целостности Россия нуждается в формировании широкой зоны интеграции и стабильности в СНГ.

Интеграционный вектор российской политики в СНГ полностью отвечает стратегической цели модернизации и диверсификации отечественной экономики, перевода ее на инновационный путь развития. Выгоды интеграции будут все ощутимее по мере структурной перестройки и технического перевооружения промышленности России, стимулирующих производственную кооперацию и внутриотраслевую торговлю. А процессы нашей модернизации получают дополнительный импульс благодаря свободному перемещению товаров, услуг, капиталов и рабочей силы в регионе СНГ.

Сложившийся на сегодняшний день дефицит интеграционных стимулов для стран СНГ – это объективное, но временное явление, связанное с отсталой структурой и низкой степенью диверсификации национальных хозяйств, взаимодействующих на межотраслевом уровне. Любое продвижение вперед по инновационному пути будет повышать актуальность и практическую отдачу интеграционного выбора.

Формирование экономической политики России на постсоветском пространстве затянулось. За восемнадцать лет, прошедших с момента распада СССР, так и не названы основные черты декларируемого общего экономического пространства в Евразии, отсутствует целостная программа его создания. России необходимо разработать и вынести на совместное рассмотрение государств Содружества новую доктрину отношений, предполагающую конкретные шаги по усилению и повышению привлекательности многосторонних форматов сотрудничества в СНГ, обеспечивающих экономическую консолидацию постсоветского пространства и получение реальных преимуществ всеми участниками. Такая инициатива России, базирующаяся на тщательном анализе современных экономических реалий, возможностей и интересов постсоветских стран, могла бы стать ключевым событием председательства России в СНГ в 2010 г.

I. О ЦЕЛЯХ И ИНТЕРЕСАХ РОССИИ В РЕГИОНЕ СНГ

Мировой финансово-экономический кризис, остро поставивший вопрос о потенциале и источниках дальнейшего развития как в масштабах глобальной экономики, так и применительно к отдельным странам, уже привел к усилению конкуренции между ведущими державами за сферы влияния и ресурсы. Регион СНГ находится в зоне пересечения стратегических интересов всех основных мировых центров силы, а потому в предстоящие годы борьба за влияние в Содружестве может быть особенно жесткой.

В условиях активизации деятельности ведущих мировых держав на пространстве СНГ России необходимо выработать эффективную и тщательно выверенную политику, основой которой призван стать геоинтеграционный подход, предполагающий «мягкую» реинтеграцию существенной части постсоветского пространства в открытом торгово-политическом формате, практический выход на создание широкой евразийской зоны сотрудничества и позволяющий обеспечить долговременные интересы нашей страны в СНГ.

Отличительная черта экономической конфигурации постсоветского пространства и одновременно обоснование необходимости такого подхода к выстраиванию отношений в СНГ – очевидное доминирование России, на которую приходится 72% совокупного регионального валового внутреннего продукта (в паритетных ценах), 76–77% всей нефте- и газодобычи, 67–68% суммарного экспорта товаров и услуг.

В совокупном валовом внутреннем продукте (ВВП) четырех самых крупных стран СНГ (Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина) на Российскую Федерацию (РФ) приходится почти 80%, в ВВП стран Евразийского экономического сообщества (РФ, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан) – почти 90%, в ВВП стран Таможенного союза (РФ, Белоруссия, Казахстан) – 90%. Весь ВВП стран СНГ с низким уровнем доходов (Армения, Грузия, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан) не превышает 7% российского ВВП (включение Грузии здесь и далее с учетом ее относительно недавнего выхода из Содружества де-юре).

Российская экономика в 160–165 раз больше экономик Киргизии, Молдавии и Таджикистана и примерно в 100 раз больше экономик Армении и Грузии. Подушевой валовой национальный доход в России в 2008 г. был в 3 раза выше, чем в Украине, в 6,5 раза выше, чем в Молдавии, в 11–16 раз выше, чем в Узбекистане, Киргизии и Таджикистане.

Существенная разница экономических потенциалов России и других стран СНГ обуславливает объективное различие в интересах сторон в развитии регионального торгово-экономического сотрудничества. Для России, как доминирующей державы, основной интерес – геоэкономический, реализация которого растянута во времени и требует четкой последовательности действий. Партнеры же по СНГ преимущественно видят свой интерес в максимизации текущих выгод, связанных с получением различного рода субсидий (прямых и косвенных) и преференциальным доступом на емкий российский рынок.

Государства Содружества – это жизненное пространство, необходимое нашей стране для сохранения статуса великой державы, для обеспечения собственного устойчивого развития, для поддержания хозяйственной целостности. Более конкретно Россия нуждается в:

- формировании общего экономического пространства СНГ с широким выходом к границам Европейского союза и на Азиатско-Тихоокеанский регион для выполнения миссии евразийской державы;
- доступе к разработке минерально-сырьевой базы стран СНГ для укрепления собственной ресурсной базы и получения дефицитных полезных ископаемых, а также для повышения своей роли на мировых сырьевых рынках и в качестве гаранта международной энергетической безопасности;
- эффективном коммерческом присутствии на емком, либерализованном общем рынке Содружества;
- избежании нерациональной конкуренции со странами СНГ на мировых рынках через реализацию совместных проектов в области переработки первичных ресурсов (например, проектов по производству рафинированных цветных металлов, минеральных удобрений в СНГ и др., где Россия сама является ведущим экспортером);
- доступе к избыточной рабочей силе стран СНГ, чему нет альтернативы в условиях нарастания у нас демографической проблемы и с учетом высокой адаптивности трудовых мигрантов из СНГ к условиям работы в России;
- доступе к интеллектуальной, в значительной степени русскоговорящей, элите стран СНГ для восполнения «утечки мозгов» на Запад и стимулирования инновационных процессов в российской экономике;
- доступе к системообразующим активам, обеспечении стабильности и предсказуемости сотрудничества в сферах, представляющих стратегический интерес для России (в оборонной, атомной, авиационной, ракетно-космической промышленности);
- налаживании активной приграничной торговли по всему периметру границ с СНГ для стимулирования и придания комплексного характера хозяйственному развитию российских приграничных территорий (в число которых входит почти треть субъектов Российской Федерации);
- использовании геостратегического потенциала СНГ, в том числе как транзитной территории.

При этом следует иметь в виду, что геоэкономическая основа отношений России со странами СНГ порождает ряд важных следствий экономического и торгово-политического характера.

Во-первых, востребованным является финансовое донорство России в отношении СНГ. Другое дело, что возникающие прямые и косвенные расходы по Содружеству должны четко соотноситься с получением в том числе перечисленных выше геоэкономических выгод. Важно понимать, за счет чего (каких действий и инструментов) и в какие сроки эти выгоды будут обеспечены.

Во-вторых, сохраняется асимметрия экономических результатов сотрудничества – отложенных для России и немедленных для партнеров по СНГ, что порождает с российской стороны периодически возникающее желание ее преодолеть и добиться сиюминутных выгод. Последнее, за исключением случаев недобросовестной конкуренции и явного нарушения наших экономических интересов, проблематично для достижения долгосрочных целей России в СНГ.

В-третьих, такая асимметрия обуславливает различную заинтересованность в темпах и углублении интеграционных процессов. При прочих равных условиях Россия больше заинтересована в реальном продвижении по интеграционному пути, поскольку система интеграционных соглашений и формирование единого экономического пространства предполагают для более сильной России необходимые и достаточные условия получения геоэкономических выгод. В свою очередь, другие страны Содружества, имеющие значительные текущие дивиденды от сотрудничества с нами, пока заинтересованы не столько в конечных результатах интеграционных проектов, сколько в самом процессе интеграции, в ходе которого возможно получение от нас дополнительных ресурсов и привилегий.

II. ЭКОНОМИКА СТРАН СНГ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Страны СНГ (без России, если специально не оговаривается) играют весьма скромную роль в мировой экономике: в 2008 г. на них приходилось 1,3% мирового паритетного ВВП и столько же глобального экспорта товаров и услуг. В то же время в ряде отраслей и секторов государства Содружества занимают достаточно прочные позиции, в частности, на рынках энергоносителей (в 2008 г. на Казахстан и Азербайджан приходилось свыше 5% мирового экспорта нефти, на Туркмению – более 6% продаж природного газа), черных и цветных металлов (на Украину – более 4% глобального экспорта черных металлов, на Казахстан – 4–5% экспорта меди и цинка), минеральных удобрений (в сумме на Белоруссию и Украину – 7–8% мирового экспорта), пшеницы (поставки из Украины и Казахстана превысили 10% мировых продаж), хлопка-сырца (доля Узбекистана и Туркмении в мировом экспорте – 14–15%). Казахстан и Узбекистан обеспечивают 25% мировой добычи урана, те же страны и Киргизия – 5% мировой золотодобычи. В общемировых запасах многих видов стратегического минерального сырья доля СНГ составляет 5–10%, а по отдельным видам (уран, цинк, свинец, др.) – превышает 10%.

Развитие экономик стран СНГ в текущем десятилетии определялось двумя основными факторами.

С одной стороны, в условиях значительного восстановительного роста экономики после кризисных 1990-х гг. на фоне преобладающей низкой конкурентоспособности национальных производств произошло резкое увеличение импорта, прежде всего инвестиционных и потребительских товаров, из стран дальнего зарубежья. Суммарный ВВП стран СНГ вырос в реальном выражении в 1,9 раза в 2008 г. против 2000 г., тогда как объемы ввоза товаров из дальнего зарубежья увеличились по стоимости в 7,6 раза (внутрирегиональный импорт, без импорта РФ из СНГ, за тот же период увеличился в 4,7 раза, причем в основном за счет повышения цен на энергоносители и металлы). Поставки товаров из Китайской Народной Республики (КНР) в СНГ возросли в 2008 г. по сравнению с 2000 г. в 31,5 раза, в том числе к уровню 2004 г. – в 6,7 раза, а экспорт из 27 стран Европейского союза (ЕС-27) в 2008 г. против 2004 г. увеличился в 2,6 раза.

Сложилась ситуация, когда все большая часть потребностей государств Содружества в изделиях обрабатывающей промышленности, оборудовании, технологиях, товарах народного потребления стала покрываться за счет импорта из дальнего зарубежья, что превратилось в существенный фактор торможения интеграционных процессов и усиления центробежных тенденций в регионе.

С другой стороны, низкая конкурентоспособность большинства обрабатывающих производств на фоне растущих мировых цен на основные сырьевые товары и материалы привела к утяжелению структуры промышленности и экспорта стран СНГ, формированию их преимущественно сырьевой, низкотехнологичной международной специализации. Экспорт практически всех государств Содружества в той или иной пропорции состоит из энергоносителей, металлов, удобрений, различных видов промышленного и аграрного сырья. Ха-

рактарно, что в экспорте наиболее промышленно развитых стран СНГ – Белоруссии и Украины – около 60% приходится на минеральные продукты, металлы, базовые химикаты и удобрения.

Фактически структуры экономик и экспорта стран Содружества в текущем десятилетии сближались, все более утрачивая взаимодополняемость и переходя в положение конкурентов, что также сильно снижало стимулы к интеграции. В общеполитическом плане утяжеление экономических структур СНГ, сопровождавшееся концентрацией производства и капитала, стимулировало процессы централизации политической власти, ее ориентацию на определенные интересы, зачастую не совпадающие с планами расширения и углубления регионального интеграционного сотрудничества вместе с Россией.

В результате указанных процессов взаимная торговля стран СНГ развивалась в последние годы значительно медленнее, чем товарообмен с дальним зарубежьем. Ее удельный вес в их общем товарообороте (включая Россию) только за 2004–2008 гг. снизился с 27% до 21,5%, в том числе в импорте – с 38% до 27%. При этом доля торговли с третьими странами в общем товарообороте стран СНГ без России повысилась за тот же период с 59% до 66%, в том числе в экспорте – с 70% до 76%, в импорте – с 47% до 54%. Для сравнения: в 2008 г. удельный вес внутрирегиональной торговли для ЕС-27 достигал 65%, для стран НАФТА (США, Канада, Мексика) – 40%.

При общих высоких темпах восстановительного роста экономик стран СНГ в текущем десятилетии (причем для всех стран с очень низкой исходной базы) успешнее других развивались крупные нетто-экспортеры энергоносителей – Азербайджан, Казахстан, Туркмения. Беспрецедентное повышение цен на энергоносители позволило Азербайджану к 2008 г. увеличить ВВП в 3,5 раза по сравнению с 2000 г., Казахстану – в 2 раза, Туркмении – в 2,9 раза.

Несмотря на достаточно высокие темпы экономического роста стран СНГ в текущем десятилетии, их финансовое положение в целом оставалось неустойчивым. В различные периоды отмечались значительные всплески инфляции, большинство стран имели хронический бюджетный дефицит и крупное отрицательное сальдо по счету текущих операций платежного баланса. Причем большие величины дефицита текущего платежного баланса наблюдались не только у нетто-импортеров энергоносителей и стран с узкой экспортной базой, но также у нетто-экспортеров энергоресурсов (в связи с масштабными закупками нефтегазового оборудования и услуг в рамках совместных проектов, а также из-за чрезмерных внешних заимствований с короткими сроками платежей).

Мировой валютно-финансовый кризис разделил участников СНГ на две группы.

Первая группа – это нетто-экспортеры энергоносителей (Азербайджан, Казахстан, Туркмения, Узбекистан), которые сильно пострадали от падения мировых цен на нефть, но сумели сравнительно быстро восстановиться за счет накопленных резервов и возобновившегося роста котировок на нефтяном рынке. Важно, что эти страны в меньшей степени зависят от состояния экономики России и других государств Содружества. В 2008 г. в экспорте Казахстана на СНГ приходилось лишь 16% (27% в 2000 г.), в экспорте Азербайджана – 3% (13%), поскольку практически все объемы энергоносителей – основного экспортного товара – направляются в дальнее зарубежье.

Вторая группа стран – нетто-импортеры энергоносителей, чей рост в последние годы подпитывался масштабным внешним кредитованием, благоприятной конъюнктурой на рынках многих видов неэнергетического сырья и промышленных полуфабрикатов, расширением рынков сбыта в России и увеличением трансферов от трудовых мигрантов, опять же из России. Кризис привел к существенному ослаблению перечисленных источников роста, что вызвало значительное общее ухудшение ситуации в этих государствах.

Перспективы выхода из кризиса для последней группы стран достаточно неопределенные, поскольку связаны с проведением болезненных реформ, финансовой поддержкой политически и социально значимых, но неэффективных секторов и производств, сопряженной с ростом проблемных кредитов, получением внешних займов. Для данной группы важно понимать, за счет чего (кого) они будут выходить из кризиса, какова будет роль в этом процессе Международного валютного фонда (МВФ), других международных финансовых организаций и программ финансовой поддержки и содействия развитию со стороны ведущих мировых и региональных держав, каковы могут быть требования доноров и уступки в их пользу.

Растущая международная и двусторонняя финансовая помощь наиболее сильно пострадавшим от кризиса странам Содружества способна ухудшать интеграционную перспективу, поскольку любые программы помощи концентрируют внимание на внутренних проблемах и подталкивают к большей внешней открытости в целях создания благоприятных условий доступа на рынок для международных инвесторов. Тем более, что в период кризиса возможно получение существенного дисконта при покупке активов. Надо также учитывать, что значительная часть внешней финансовой помощи СНГ носит «связанный» характер и обуславливается проведением определенной экономической политики, предоставлением тех или иных уступок/преференций странам-донорам, закупками у них оборудования, технологий и т.д.

В классификации страновых рисков Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на которую ориентируются кредиторы и инвесторы по всему миру, страны СНГ (по состоянию на конец января 2010 г.) находятся на самых низких ступенях рейтинга. Из предусмотренных экспертами ОЭСР 8 степеней странового риска (0 – нет рисков, 7 – практически неприемлемые для кредиторов и инвесторов риски) пять государств Содружества – Белоруссия, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Украина – находятся на нижнем седьмом уровне, Армения, Грузия, Туркмения и Узбекистан – на предпоследнем шестом уровне, и только Азербайджан и Казахстан – на более или менее приемлемом пятом уровне (его также имеют Доминиканская Республика, Гватемала, Иордания и др.).

С учетом чрезмерно высоких, согласно международной классификации, рисков операций в странах СНГ, особенно в условиях кризиса, зарубежный бизнес заходит на соответствующие рынки при мощной и непосредственной поддержке государства. Тем самым общий контекст торгово-экономического сотрудничества все более политизируется.

III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

1. Взаимная торговля товарами

Роль стран СНГ как торговых партнеров России

За последние полтора десятилетия роль стран СНГ во внешней торговле России заметно снизилась: если в 1994 г. на них приходилось 24% товарооборота, то в 2009 г. – только 14,6%. В то же время три наших главных контрагента из этой группы стран – Белоруссия, Украина и Казахстан – продолжают входить в число важнейших торговых партнеров России. В 2009 г. Белоруссия занимала 5-е место, Украина – 6-е, Казахстан – 13-е. Торговля России со странами СНГ в последние несколько лет развивалась теми же темпами, что и со странами дальнего зарубежья, поэтому в 2005–2009 гг. колебания их удельного веса в общем товарообороте не превышали 1%.

Несмотря на снижение удельного веса стран СНГ в экспорте России, сейчас они имеют существенно большее значение для многих российских экспортеров. Дело в том, что указанное снижение произошло главным образом из-за переориентации поставок энергоносителей на рынки дальнего зарубежья в условиях быстрого роста мирового спроса и цен на топливо. Если в 1992–1994 гг. на СНГ приходилось 40% суммарного российского экспорта энергоресурсов в натуральном выражении, то в 2007–2008 гг. – 14,7% (в 2009 г. – 15,9%).

В середине 1990-х гг. в страны СНГ шло 15% нашего экспорта без учета минерального сырья, а в 2008 г. этот показатель превысил 25% (в 2009 г. – 23%). Еще большее значение страны СНГ имеют в экспорте продукции обрабатывающей промышленности (без учета товаров с высокой сырьевой составляющей – нефтепродуктов, удобрений, пиломатериалов и т.п.): в 2000 г. этот показатель равнялся 31%, а в 2008 г. – 55%. За 2000-е гг. отмечено существенное повышение их доли по широкому кругу промышленной продукции глубокой переработки, многим видам машин и оборудования.

Важной характеристикой российского экспорта в СНГ, тесно связанной с его товарной структурой, является существенно более высокая степень диверсификации товарных поставок по сравнению с экспортом в дальнее зарубежье. Самый высокий показатель диверсификации по экспорту России в двенадцать крупнейших контрагентов в 2008 г. был зафиксирован для Украины (195 позиций с величиной экспорта свыше 10 млн. долл. по 4-значным кодам ТН ВЭД (товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности), за исключением закрытых групп – драгоценных камней и металлов, вооружений и др.). Далее следовали Белоруссия (191 позиция), Казахстан (188) и с большим отрывом – Германия (69), КНР (51), Турция (49), Нидерланды (42), Италия (41), США (39), Польша (36), Великобритания (32). Причем степень диверсификации экспорта в указанные три страны СНГ устойчиво растет. А если взять только продукцию машиностроения, то степень диверсификации российских поставок в Украину, Белоруссию и Казахстан разительно отличается в их пользу от ситуации с экспортом в дальнее зарубежье.

В импорте России доля стран СНГ неуклонно снижается: в 1990-е гг. она равнялась 25–30%, а к 2009 г. сократилась до 13%. Это обусловлено тем, что РФ активно развивала импорт высококачественных товаров как инвестиционного, так и потребительского назначения, которые государства Содружества чаще всего не в состоянии предложить. Кризис еще более снизил конкурентоспособность продукции из СНГ на российском рынке.

Страны СНГ обеспечивают основную часть потребностей России в импорте минерально-сырьевых товаров (руд и концентратов металлов, строительного сырья), являются главными поставщиками хлопка – основного сырья для российской легкой промышленности, играют равнозначную странам дальнего зарубежья роль в снабжении России дефицитной плодоовощной продукцией (правда, большая часть импорта которой носит неорганизованный характер). Вместе с тем, многие промышленные товары из СНГ вступают в прямую конкуренцию с российской продукцией, имея дополнительные преимущества в виде мощной государственной поддержки (в первую очередь, это товары из Украины и Белоруссии). По ряду важных видов промышленной продукции страны СНГ занимают на российском рынке более прочные позиции, чем отечественные производители.

Роль России как торгового партнера стран СНГ

В текущем десятилетии не удалось преодолеть тенденцию ухудшения позиций России на рынках стран СНГ. Среди важных причин этого: низкая конкурентоспособность отечественных обработанных изделий (за немногими исключениями) по сравнению с аналогами, импортируемыми из дальнего зарубежья; неготовность нашей страны удовлетворить растущий инвестиционный и потребительский спрос государств Содружества на качественные товары с высокими технико-экономическими свойствами; отсутствие действенных финансовых и иных механизмов стимулирования экспорта.

Создание в этих странах новой транспортной инфраструктуры (прокладка трубопроводов, строительство дорог и других коммуникаций) и возможность диверсификации поставок углеводородов на внешний рынок, расширение привлечения прямых иностранных инвестиций (обычно стимулируют экспортно-импортные потоки), а также кредитов международных организаций и нерегionalных стран, выравнивание условий хозяйственных связей СНГ с остальным миром – все это усиливает процессы переориентации государств Содружества на рынки дальнего зарубежья.

В числе других причин, оказывающих сдерживающее влияние на торгово-экономические отношения России и стран СНГ, можно отметить: весомые транспортные издержки взаимных связей, обусловленные большими расстояниями; неизбежность использования при многих сообщениях транзита; плохая техническая оснащенность пограничных пунктов пропуска; более высокие, по сравнению с внутренними, международные транспортные тарифы; периодически вводимые ограничения для поставок товаров на рынки друг друга отдельных товаров с целью защиты национальных производителей.

Средневзвешенная доля России в экспорте стран СНГ уменьшилась с 42% в 1995 г. до 28% в 2000 г. и до 15% в 2008 г., в импорте – с 48% до 45% и до 32,5% соответственно. Однако, следует учитывать, что бурное развитие экспорта нефти из Казахстана и Азербайджана

и нефтепродуктов из Белоруссии на фоне быстрого повышения мировых цен существенно искажает долю России в экспорте указанных стран и СНГ в целом в меньшую сторону – за вычетом энергоносителей снижение было не столь велико.

Несмотря на снижение роли России во внешней торговле стран СНГ, почти для всех из них Россия продолжает оставаться одним из важнейших торговых партнеров. В 2008 г. Россия занимала 1-е место среди партнеров по экспорту Армении, Белоруссии, Киргизии, Туркмении и Украины, а по импорту – у всех стран СНГ, кроме Грузии и Молдавии.

При общем падении доли нашей страны в суммарном экспорте государств Содружества по широкому кругу товаров, не входящих в группу сырья и первичных промышленных полуфабрикатов, сохранилась и даже усилилась ориентация поставщиков из СНГ на российский рынок. Особенно чувствительной является зависимость аграрного сектора стран СНГ от поставок в Россию, выступающую в качестве главного экспортного рынка для сельхозпродукции большинства государств Содружества и значительно опережающую в этом отношении третьи страны. В целом, в 2008 г. более 30% аграрного экспорта СНГ направлялось к нам.

Помимо продукции сельского хозяйства, из стран СНГ на российский рынок ориентирована значительная часть (во многих случаях львиная доля) поставок обработанных изделий, в первую очередь машин и оборудования. Особенно большое значение наш рынок имеет для Белоруссии и Украины.

В целом, жизнедеятельность и выживание большого числа отраслей и подотраслей промышленности стран СНГ еще в сильной степени зависят от возможностей сбыта продукции на российском рынке.

Определенное падение доли России в импорте СНГ объясняется, главным образом, энергетическим фактором. С одной стороны, из-за переориентации на дальнейшее зарубежье российских поставок энергоносителей, составлявших почти 50% всего стоимостного объема импорта Содружества из РФ, темпы развития торговли СНГ с Россией стали отставать от динамики ввоза товаров из третьих стран. В результате позиции России в импорте СНГ ослабли.

С другой стороны, вследствие роста цен на поставляемые Россией в СНГ энергоносители, а также сохранявшейся высокой зависимости государств Содружества от российских энергоресурсов снижение нашей роли в импорте стран СНГ было в целом умеренным. Россия обеспечивает примерно треть импортных потребностей Содружества (в том числе около 2/3 импорта минеральных продуктов, включая до 70% закупок топлива, почти 50% суммарного ввоза металлов и изделий из них, лесобумажных товаров) и остается его главным торговым партнером.

Конкуренция России и государств СНГ на рынках третьих стран

Конкуренцию России со странами СНГ на внешних рынках можно оценить как умеренную. На большинстве товарных и региональных рынков, где пересекаются интересы отечественных экспортеров и поставщиков из СНГ, основную угрозу позициям России несут третьи страны. Так, на рынке металлопродукции Россию теснит в первую очередь КНР, на рынках аммиака и азотных удобрений – страны Персидского залива и Северной Африки, Тринидад и Тобаго, на рынке полимеров – государства Восточной и Юго-Восточной Азии,

Персидского залива. Немаловажным фактором является и стремление ряда традиционных стран-покупателей российской продукции развивать собственное производство (металлургия в Иране, производство удобрений в Южной и Юго-Восточной Азии и т.д.).

Анализ динамики экспорта основных групп несырьевых товаров, по которым Россия вступает в конкуренцию со странами СНГ, показал, что в течение 2000-х гг. позиции России ухудшились на рынках тех товаров, где снизилась глобальная конкурентоспособность отечественных производителей, что проявилось в падении их веса не только на мировом, но и на внутреннем рынке. Среди этих товаров многие виды промышленного оборудования, стальной прокат, полимеры, металлоизделия, продукция легкой промышленности.

Вместе с тем, по мере наращивания возможностей и объемов производства в добывающей промышленности и отраслях первичного передела продукции стран СНГ (особенно ресурсо- и энергоемких секторах), развития транспортной инфраструктуры региона, государства Содружества могут составить ощутимую конкуренцию России на евразийском и глобальном рынках. Уже в последнее время суммарная добыча нефти и газа (в пересчете на нефтяной эквивалент) в Азербайджане, Казахстане, Туркмении и Узбекистане достигла 28% от российского уровня, тогда как в середине 1990-х гг. – не более 15%. Совокупный нетто-экспорт энергоресурсов из четырех указанных государств в 2007 г. значительно превышал чистый энергоэкспорт из латиноамериканского региона и почти в 2 раза перекрывал потребности стран СНГ – нетто-импортеров энергоносителей.

Пока еще малозаметная, но в перспективе чувствительная для России проблема связана с постепенным движением стран СНГ вверх по технологической цепочке – от экспорта сырых руд и минералов к поставкам обогащенного продукта, рафинированных металлов и т.д., т.е. перемещением их в сферу традиционной международной специализации России, выходом на рынки, где и без государств Содружества достаточно тесно.

Так, первичный рафинированный алюминий производится в значительных количествах в России и в заметно меньших объемах – в Таджикистане, Украине, Казахстане и Узбекистане. Но Россия, в отличие от других стран, работает преимущественно на импортном сырье, закупая глинозем в том числе у Украины, Казахстана и Азербайджана. Наличие собственной ресурсной базы, причем с низкой себестоимостью производства, а также низкие издержки на рабочую силу и природоохранную деятельность побуждают партнеров по СНГ осваивать и расширять производство рафинированного алюминия. Отмена Казахстаном вывозной пошлины на нелегированный алюминий стала очередным шагом на пути более полной экспортоориентированной переработки добываемого сырья на своей территории. На мировой рынок цветных металлов планирует выйти Азербайджан, развивающий алюминиевую промышленность как на собственном, так и на привозном сырье.

Менее обеспеченные собственным сырьем, но все более ориентирующиеся на экспорт рафинированных металлов Таджикистан (алюминий) и Узбекистан (медь, цинк, алюминий) в перспективе могут создать дополнительное напряжение в ресурсообеспечении цветной металлургии СНГ, притягивая дополнительные потоки руд и концентратов. Страны, являющиеся пока в основном поставщиками концентратов (Армения, Грузия, Киргизия), также намерены в будущем осваивать переработку сырья на своей территории.

Сценарий, описанный для цветной металлургии, может или уже повторяется в нефте- и газохимии, производстве минеральных удобрений, ряде других отраслей. Оптимальным подходом для России в сложившейся ситуации была бы совместная с партнерами из СНГ реализация проектов в сферах традиционной экспортной специализации РФ. Это позволило бы избежать нерациональной конкуренции за рынки и более эффективно влиять на уровень цен.

Прогноз взаимной торговли России и стран СНГ

Согласно сделанным в самое последнее время российским расчетам и прогнозным оценкам взаимной торговли стран СНГ и Таможенного союза (ТС), при инерционном развитии ситуации, т.е. без учета возможного стимулирующего эффекта последовательного углубления интеграции в рамках ТС и формируемого единого экономического пространства, значимость взаимной торговли для постсоветских государств, в первую очередь для России, в лучшем случае сохранится на прежнем уровне или будет падать. Удельный вес Нидерландов в экспорте России (12% в 2009 г.) уже значительно больше, чем стран Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) (9,6%), а доля Китая в импорте РФ (13,6%) – превосходит суммарный вес всех государств СНГ (13,0%).

Удельный вес стран Содружества в экспорте России, составлявший в 2009 г. 15,5%, и в базисном, и в оптимистическом (предполагающем благоприятную мировую конъюнктуру и прогрессивные структурные сдвиги в экономике) прогнозных сценариях к началу 2020-х гг. не превысит 16–17%. По импорту ситуация хуже: доля СНГ в обоих сценариях упадет с нынешних 13% до менее 10%.

Согласно этим оценкам, стоимостные объемы экспорта России в СНГ достигнут максимума 2008 г. в базисном варианте только к 2016 г., а в оптимистическом – к 2013–2014 гг. Физические объемы экспорта в СНГ к началу 2020-х гг. превысят уровень 2008 г. в базисном варианте лишь на 5–10%, а в оптимистическом – на 13–18%. Стоимостные объемы российского импорта из СНГ восстановятся на уровне 2008 г. не ранее 2018–2019 гг. в базисном и не ранее 2017 г. в оптимистическом варианте. Физические объемы ввоза из СНГ выйдут на предкризисные показатели только к началу 2020-х гг. в обоих сценариях. Товарная структура экспорта и импорта России из СНГ в ближайшие пятнадцать лет не претерпит существенных изменений: основной статьей российского экспорта в СНГ останутся энергоносители (41–45% в начале 2020-х гг.), импорта – машины и оборудование (29–39%).

В свою очередь, современная интенсивность торговли между Россией, Беларуссией и Казахстаном уже выше, чем средний расчетный уровень для стран, находящихся в одном таможенном союзе. Это объясняется в том числе инерцией традиционных хозяйственных связей в рамках бывшего СССР, но также свидетельствует о высокой степени реализованности потенциала взаимной торговли. Иными словами, для России, Беларуссии и Казахстана фактические объемы двусторонней торговли превышают не только значения, характерные для мировых торговых отношений, но и объемы торговли для стран на данном уровне развития, состоящих в одном таможенном союзе.

Дальнейший рост возможен только на пути углубления интеграционных процессов в СНГ, сопровождающихся модернизацией экономик стран-участниц. В противном случае значимость стран ТС и СНГ в целом как торговых партнеров друг для друга будет снижаться.

2. Взаимная торговля услугами

Важной составляющей внешнеторгового обмена России со странами СНГ является торговля услугами. По итогам I полугодия 2009 г. доля услуг в суммарном обороте товаров и услуг составила 17,4%.

С начала текущего десятилетия и до конца 2008 г. отмечалось устойчивое расширение взаимной торговли услугами России и стран Содружества: с 2000 г. обмен услугами увеличился в 3,4 раза. 2007 и 2008 гг. характеризовались беспрецедентно высокими темпами прироста взаимной торговли услугами – на уровне 30% ежегодно. Экономический подъем в России и странах СНГ стимулировал расширение продаж и закупок услуг, в первую очередь, по таким статьям, как «Транспорт», «Поездки», «Строительные услуги», «Прочие деловые услуги».

Российский экспорт услуг в СНГ, начиная с 2003 г., рос быстрее импорта; его стоимостный объем в 2001–2008 гг. увеличился в 4,7 раза (импорт вырос в 2,4 раза). За счет более высоких темпов расширения российского экспорта по сравнению с динамикой импорта с 2006 г. торговля услугами со странами СНГ (в отличие от дальнего зарубежья) является доходной статьей платежного баланса России: профицит в торговле услугами в 2008 г. достиг 3,8 млрд. долл. против 0,8 млрд. долл. в 2006 г. Вместе с тем, снижение деловой активности в России и странах СНГ в условиях мирового финансово-экономического кризиса обусловило уменьшение стоимостных объемов внешней торговли услугами в первой половине 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. почти на 2,3 млрд. долл. Но сохранился профицит в торговле услугами (992 млн. долл.).

Для 2000-х гг. характерна устойчивая тенденция снижения доли стран ближнего зарубежья в общем объеме внешней торговли России услугами. В 2008 г. удельный вес Содружества (14,6%) в этой сфере уменьшился на 7 процентных пунктов (п.п.), по сравнению с 2000 г. Основными причинами явились концентрация выездного туризма и внешнеторговых товаропотоков на странах дальнего зарубежья, невысокая конкурентоспособность, небольшое взаимное предложение наукоемких и технически сложных услуг, необходимых России и торговым партнерам из СНГ для модернизации экономики.

Отраслевая структура российской торговли услугами со странами СНГ слабо диверсифицирована и за последние годы мало изменилась. В российском экспорте преобладают традиционные виды услуг – «Транспорт» и «Поездки» (4/5 всех продаж). Обращают на себя внимание небольшие суммы продаж наукоемких услуг в страны СНГ (792 млн. долл. в 2008 г.) по сравнению с общим объемом российского экспорта этих услуг (7,4 млрд. долл.). Скромная доля Содружества в экспорте наукоемких услуг из РФ (10,8% в 2008 г.) связана, главным образом, с меньшими объемами участия российских компаний в экономическом и производственном сотрудничестве со странами ближнего зарубежья по сравнению с дальним, включая техническое содействие в модернизации и строительстве объектов, кооперацию в информационно-коммуникационной сфере.

Структура импорта услуг из СНГ по сравнению с их экспортом характеризуется более высокой долей наукоемких услуг (14% в 2008 г.), что связано с закупками Россией телекоммуникационных, а также инженерных и технических услуг. Все последние годы значительную часть импорта услуг из СНГ составляют расходы по статье «Государственные услуги» –

около 9–10%. Суммарные платежи России в пользу СНГ по указанной статье в 2000 г. – I полугодии 2009 г. составили 4,6–4,7 млрд. долл., в том числе накопленное отрицательное сальдо – порядка 4,4 млрд. долл. В данной статье учитываются расходы нашей страны на содержание Черноморского флота, военных баз, официальных представительств и организаций, аренду космического комплекса «Байконур» и др.

Возможности роста валютных доходов от продаж услуг в СНГ во многом связаны с более полным использованием экспортного потенциала отечественного транспортного комплекса на основе повышения доли участия российских транспортных компаний в перевозках отечественных и импортных грузов, а также грузов между третьими странами. Среди основных задач: развитие транспортной инфраструктуры, в том числе общеевропейского значения (трех панъевропейских коридоров); обновление и совершенствование парка перевозочных средств, особенно торгового флота и гражданской авиации; приведение показателей функционирования транспортной системы в соответствие с мировыми требованиями по уровню сервиса, качества и стоимости перевозок; упрощение и ускорение осуществления таможенных формальностей при пересечении общих границ России и стран СНГ; гармонизация нормативно-правовой базы отечественной транспортной деятельности с соответствующими правовыми нормами стран Содружества; осуществление необходимых мер по защите и поддержке деятельности российских транспортных предприятий на внешнем рынке.

Усиление российского присутствия на рынке наукоемких услуг СНГ возможно прежде всего за счет расширения технического содействия в сооружении и модернизации инфраструктурных и производственных объектов, развития научно-технического сотрудничества, которое бы привело к росту обмена результатами научных исследований (патентами, лицензиями, «ноу-хау» и пр.).

3. Инвестиционное и производственное сотрудничество

Инвестиционное сотрудничество России со странами СНГ хотя и расширяется, но его общие размеры настолько малы, что позволяют говорить о сколько-нибудь существенных взаимовлиянии и взаимной заинтересованности только применительно к отдельным странам и секторам. В силу незначительных объемов взаимных инвестиций (прежде всего прямых) не развиты механизмы и инструменты межгосударственного регулирования инвестиционных потоков, поощрения и взаимной защиты капиталовложений. Это сильно осложняет деятельность более мощных в финансовом отношении российских инвесторов в странах СНГ, ведет к непредсказуемости результатов приватизационных и иных инвестиционных сделок по важным для России активам.

По данным Центрального Банка (ЦБ) РФ, накопленные прямые инвестиции России в экономику стран Содружества увеличились с 1,54 млрд. долл. на начало 2001 г. до 12,9 млрд. долл. на начало 2009 г., т.е. в 8,4 раза (последний показатель уменьшился из-за кризисной переоценки активов по сравнению с началом 2008 г., когда он достигал 15 млрд. долл.). Доля же СНГ в общем объеме накопленных прямых инвестиций РФ за рубежом снизилась за 2001–2008 гг. с более 8% до 6%.

За тот же период удельный вес России в суммарных накопленных прямых иностранных инвестициях в СНГ вырос с менее 7% до 9% (напомним: в импорте товаров государст-

вами Содружества доля РФ достигает 1/3). Однако, за средним показателем скрываются серьезные упущения на ключевых рынках. Так, в середине 2009 г. по размеру накопленных прямых инвестиций в экономике Казахстана Россия с долей в 1,6% даже не входила в список десяти крупнейших зарубежных инвесторов, занимала шестое место в таком списке в украинской экономике с 5,6% и в Азербайджане с 1,7%. Вместе с тем, значительно выше среднего по СНГ показатель инвестиционной активности России в Белоруссии – 30% всего валового притока прямых инвестиций из-за рубежа в 2008 г.

Накопленные прямые инвестиции из СНГ в экономику России, хотя и увеличились за 2001–2008 гг. в 7 раз, по-прежнему очень малы – 880 млн. долл., или 0,4% ко всем таким иностранным инвестициям в РФ (0,2% до кризисной переоценки активов). Некоторое усиление инвестиционной активности в России до кризиса наблюдалось со стороны корпоративных структур из Казахстана и Украины. Белорусские прямые инвестиции в РФ составили в 2008 г. всего 3 млн. долл.

Если инвестиции из государств Содружества являются малозначимым ресурсом для российской экономики, то активная инвестиционная позиция в СНГ, адресная работа по стратегически важным для нашей страны активам в этом регионе представляют одно из ключевых условий устойчивого, поступательного развития отечественного хозяйства.

На постсоветском пространстве для России сохраняется возможность эффективной кооперации в ряде отраслей. Так, мы в состоянии обеспечивать удобный транзит нефти и газа из центральноазиатских республик на мировой рынок (прежде всего в Европу).

Взаимовыгодным является сотрудничество России и Казахстана в сфере освоения минеральных ресурсов. РФ, располагающая значительными перерабатывающими мощностями и имеющая дефицит по некоторым видам сырья, выступает для Казахстана важным рынком сбыта. Хорошими представляются перспективы двустороннего сотрудничества в атомной сфере.

Благоприятные перспективы имеет кооперация между Россией и Украиной в ряде отраслей машиностроения, прежде всего в производстве железнодорожной техники, горношахтного, металлургического и энергетического оборудования, авиастроении. В этих секторах Украина обладает большим производственным потенциалом и уникальными разработками, по ряду параметров превосходя Россию.

Через Украину и Белоруссию осуществляется 2/3 нашего экспорта газа. Решить проблему такой высокой зависимости и участвовавших необоснованных претензий стран-транзитеров, уже обернувшихся для нас значительными убытками, возможно, помимо развития минующей эти страны экспортной инфраструктуры, посредством получения доступа к их газотранспортным системам, в т.ч. через международные управляющие структуры. В свою очередь, при существенной роли этих же государств в обеспечении российского экспорта нефти и нефтепродуктов (по трубопроводам) наличие у России целого ряда альтернативных маршрутов не позволяет им оказывать какое-либо ощутимое давление в этой области.

Значительны перевозки российских экспортных грузов через страны СНГ по железным и автомобильным дорогам. Через Белоруссию и, в большей степени, Украину осуществляются масштабные поставки на европейский рынок минерального сырья, топлива, черных и цветных металлов и другой продукции. Кроме того, в украинских портах ежегодно происходит перевалка до 40 млн. т наших экспортных грузов (10% от перевалки в портах России),

предназначенных для всех региональных рынков. Через территорию Казахстана осуществляются экспортные поставки в Центральную Азию и Западный Китай.

В настоящее время назрела потребность в разработке инвестиционной стратегии России в СНГ, определяющей ключевые, стратегически важные для функционирования отечественных отраслей и производств активы в СНГ, а также тактику, механизмы и инструменты налаживания взаимовыгодного сотрудничества в управлении такими активами. Это важно и для выстраивания эффективных цепочек приращения стоимости во главе с российскими компаниями, и для стимулирования интеграционных процессов за счет развития производственно-технологической и сбытовой кооперации.

4. Трудовая миграция

Одним из важнейших связующих звеньев России с рядом государств СНГ, прежде всего Центральной Азии, являются крупные миграционные потоки, в которых заинтересованы не только страны-экспортеры дешевой рабочей силы, но и российская сторона.

В текущем десятилетии поток трудовых мигрантов из государств Содружества в Россию значительно увеличился. В 2008 г., по данным Федеральной миграционной службы (ФМС), на законных основаниях у нас работали 1780 тыс. граждан из СНГ (в 2000 г. – 106 тыс. чел.). На постсоветском пространстве РФ выступает крупнейшим импортером рабочей силы из Узбекистана, Таджикистана, Украины, Киргизии, Молдавии и Армении. По официальным данным, среди иммигрантов преобладают люди со средним общим (полным и неполным) и средним профессиональным образованием.

Несмотря на идущий в последние годы процесс упорядочения ситуации в миграционной области, легализации мигрантов, выявления их присутствия в РФ, фактическая численность нелегальных мигрантов в России несопоставима с официальной статистикой и оценивается от 10 до 20 млн. человек. Российский рынок труда является привлекательным главным образом для малоквалифицированной рабочей силы из государств Центральной Азии.

По данным ЦБ РФ, общие выплаты России по статьям трудовой миграции в пользу СНГ за период 2000 г. – I полугодие 2009 г. превысили 68 млрд. долл. Доходы граждан, работающих за рубежом, в первую очередь в России, имеют для экономик ряда стран СНГ огромное значение: по оценке Всемирного банка, в 2008 г. денежные переводы мигрантов (брутто) были эквивалентны 49,6% ВВП Таджикистана, 31,4% ВВП Молдавии, 27,9% ВВП Киргизии, 8,9% ВВП Армении.

При высокой совокупной стоимости относительно дешевой труд мигрантов, тем не менее, является важным фактором экономического развития России, особенно с учетом сокращения численности населения. По некоторым оценкам, благодаря труду мигрантов в стране создается 3–5% ВВП. В то же время использование мигрантов несет и свои проблемы: может тормозить модернизацию производства и отрицательно сказываться на качестве строительства; становится источником криминального бизнеса и оборота контрафактной продукции; приводит к росту социально-этнической напряженности в регионах их массового притока, а также увеличению организованной преступности.

IV. УСЛОВИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1. Торговый режим

На протяжении 1990-х и 2000-х гг. Россия предпринимала значительные усилия по либерализации торговли и движения факторов производства на постсоветском пространстве, выработке общих правил торгово-экономического сотрудничества и ведения хозяйственной деятельности в регионе СНГ. Но вплоть до последнего времени реальным достижением оставались заключенные еще в начале прошлого десятилетия двусторонние соглашения со странами Содружества о свободной торговле. Они предусматривают осуществление взаимной торговли без ввозных таможенных пошлин и применения количественных ограничений. При этом экспорт российских товаров в страны ЕврАзЭС освобождается также от обложения вывозными таможенными пошлинами, а в другие государства Содружества – не освобождается (на конец 2008 г. вывозные пошлины применялись по 413 тарифным позициям).

Режим свободной торговли между Россией и странами СНГ, не входящими в ЕврАзЭС, действует с определенными изъятиями по наиболее чувствительным товарам; список таких товаров в двусторонних соглашениях о свободной торговле может изменяться ежегодно. Наиболее часто из соглашений о свободной торговле исключаются подакцизные товары (табак и табачные изделия, алкогольные напитки), а также сахар. Последние годы отмечены ростом торговых барьеров и конфликтов в отношении взаимопоставляемых товаров России и Украины. В частности, на начало октября 2009 г. в Украине действовали или находились в стадии рассмотрения 14 защитных процедур (антидемпинговые, специальные защитные) в отношении российских товаров, в России – 6 против украинских товаров.

В рамках ЕврАзЭС действует режим свободной торговли без каких-либо изъятий в отношении ввозных и вывозных таможенных пошлин. Исключением является рассчитываемая особым образом экспортная пошлина, установленная на поставки нефти в Белоруссию с 2007 г. Нетарифные ограничения в торговле стран ЕврАзЭС применяются нечасто, кроме Белоруссии и России, между которыми в последние два года шли, время от времени, «торговые войны».

Одной из причин успешной экспансии стран дальнего зарубежья на рынки СНГ стала быстрая либерализация импортного режима государств Содружества в отношении третьих стран, которая в значительной степени девальвировала для участников СНГ выгоды от внутрирегиональной беспошлинной торговли. Одновременно Россия сохраняла сравнительно высокий уровень внешней тарифной защиты, создававший реальные преимущества для партнеров из СНГ. В 2008 г. среднеарифметический импортный тариф РФ составлял около 11% по сравнению с 9% в Азербайджане, 8% в Таджикистане, 6% в Казахстане, 5,5% в Украине, менее 5% в Молдавии и Киргизии, 3% в Армении и 1,4% в Грузии. При этом беспошлинный доступ на емкий и растущий внутренний рынок РФ для партнеров по СНГ, поставляющих в нашу страну преимущественно сельхозпродукцию, металлы и химикаты, машины и оборудование, текстиль и текстильные изделия (на данные позиции приходилось почти 80% всего импорта РФ из СНГ в 2008–2009 гг.), более значим, чем для России преференциальный режим при ввозе товаров в государства Содружества, где свыше 50% падает на промышленное сырье.

Важные изменения в таможенно-тарифном регулировании торговли России с Беларусией и Казахстаном произошли с января 2010 г., когда заработал Таможенный союз. С 1 января 2010 г. вступил в силу Единый таможенный тариф на базе унификации национальных таможенных тарифов; с 1 января по 1 июля 2010 г. будут запущены единые механизмы регулирования внешней торговли, введен в действие Таможенный кодекс Союза, завершён перенос контрольных функций на внешнюю границу Белоруссии, существенно облегчен контроль на российско-казахстанском участке границы. Страны-участницы ТС взяли на себя обязательство не применять нетарифные ограничения с момента его образования.

2. Инвестиционный режим

Формально инвестиционное и хозяйственное законодательство России и большинства стран СНГ гармонизировано с принятыми в международной практике нормами и правилами. Инвестиционный режим в государствах Содружества направлен на облегчение привлечения зарубежных финансовых ресурсов (до последнего времени исключением из общего благоприятного на уровне законодательства отношения к иностранным инвестициям была Туркмения). Многие страны СНГ создали льготные условия для привлечения иностранных инвестиций через принятие законов о свободных экономических зонах (СЭЗ). В то же время в большинстве стран СНГ сохраняется ряд законодательно закрепленных и негласных ограничений для иностранных инвестиций в отдельные сектора экономики (например, в банковскую сферу, оборонную промышленность и связанные с ней производства, другие стратегические отрасли).

Общий инвестиционный климат в СНГ, несмотря на возросшую привлекательность региона для зарубежных вложений, оставляет желать лучшего. Российские инвесторы все чаще наталкиваются на государственный протекционизм, нежелание сотрудничать со стороны национального бизнеса, стремящегося сохранить контроль над активами для извлечения ренты. При этом качество институциональной среды остается достаточно низким, что позволяет государственным структурам (как правило, тесно связанным с местным бизнесом) активно использовать все имеющиеся у них инструменты для защиты национальных компаний. Конфликты, связанные с вытеснением инвесторов из России их местными партнерами, особенно характерны для Украины. Ориентируясь на вступление в международные организации (ВТО, ЕС), власти стран СНГ оказывают предпочтение компаниям из дальнего, а не ближнего зарубежья, включая Россию.

Частые изменения хозяйственного законодательства (особенно на Украине) и неустойчивость налогового режима, отсутствие надежных гарантий защиты капиталовложений (соглашения о защите инвестиций ратифицированы Россией не со всеми странами СНГ), неэффективная и чрезмерная бюрократия (особенно при таможенном оформлении грузов, регистрации предприятий и ведении строительных работ), большое количество подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих хозяйственную деятельность, высокий уровень коррупции, слабые правоохранительная и судебная системы в странах СНГ – все это тормозит инвестиционное сотрудничество на постсоветском пространстве.

Важной особенностью делового климата стран СНГ является исключительно высокое значение его неформальной составляющей, часто играющей решающую роль в формировании реальной предпринимательской среды. Возникает большой разрыв между формальными показателями/критериями, оценивающими качество делового климата, и фактической ситуацией для инвесторов. Так, по данным проекта Всемирного банка по оценке делового климата в странах мира за период с середины 2008 г. по середину 2009 г., Грузия по степени комфортности ведения бизнеса заняла 11-е место среди 183 стран, Киргизия – 41-е, Белоруссия – 58-е.

В последние год–полтора, в том числе в связи с кризисом, усилившим борьбу за капиталы, многие страны СНГ активизировали усилия по улучшению инвестиционного климата. Рост внешней открытости и попытки усовершенствования предпринимательской среды в странах Содружества при общей позитивной оценке этих процессов в посткризисный период создадут дополнительные трудности для российских инвесторов в силу расширения деятельности в регионе третьих стран, если не принять меры по усилению государственной поддержки инвестиций и опережающей либерализации инвестиционных потоков внутри СНГ.

3. Миграционный режим

Российский миграционный режим направлен на масштабное привлечение мигрантов, прежде всего «трудовых», которые должны восполнить сокращающееся население страны и обеспечить ее экономическое развитие. Вступившие в силу в начале 2007 г. документы («Закон о миграционном учете», обновленный Закон «О внесении изменений в Федеральный закон о правовом положении иностранных граждан в РФ» и в Кодекс РФ «Об административных нарушениях») направлены как на привлечение трудовых ресурсов, так и на упорядочение ситуации в миграционной области, легализацию мигрантов, выявление их присутствия в РФ, предоставление социальных гарантий. С того же года устанавливаются квоты на прием мигрантов и учитываются ограничения по профессиям, квалификации, специальностям, странам происхождения и региональные особенности рынка труда, а также действует Распоряжение Правительства «Об ограничении использования иностранцев в ряде секторов РФ» (в сфере розничной торговли), которое пока слабо реализуется.

Миграционный режим нуждается в дальнейшем совершенствовании. Принятые законы упростили процесс миграции, сделали ее более «доходной» для государства (благодаря росту налоговых поступлений), для работодателей и самих мигрантов. В то же время остался открытым вопрос о контроле миграционных потоков. В России продолжает трудиться огромное число нелегальных мигрантов, квоты на прием легальных мигрантов превышаются (пока такую возможность дает законодательство) и формируются в отрыве от приоритетных потребностей страны в развитии инновационных технологий и модернизации производства, не стимулируется привлечение квалифицированной рабочей силы и научных кадров из наиболее развитых стран СНГ (Украины и Белоруссии). Не решен вопрос подготовки и повышения квалификации трудовых ресурсов, прибывающих из стран Центральной Азии.

Санкции и ограничения, в том числе по квотам, в борьбе с нелегальной миграцией целесообразны, но недостаточны. Нужны реформы в области трудовых отношений, направленные против демпинговых зарплат трудящихся-мигрантов, а также на обеспечение их социальными гарантиями.

V. ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Движущей силой постсоветской интеграции служат межгосударственные договоренности руководителей России и стран СНГ. Ярko выраженная политическая составляющая является особенностью существующих региональных группировок на постсоветском пространстве.

Политические решения глав государств о развитии интеграционных процессов опережают достигнутый уровень взаимозависимости и реального сращивания национальных экономик стран-партнеров. Следует подчеркнуть, что в рамках созданных региональных объединений пока не сформированы в полной мере благоприятные экономические предпосылки для движения к более высоким ступеням интеграции. Мировой опыт, практика Евросоюза свидетельствуют: реальное интегрирование той или иной группы стран становится возможным, когда участники достигают достаточно высокого уровня развития обрабатывающей промышленности, обеспечивающего широкую диверсификацию экспортно-импортных операций страны и ее глубокую вовлеченность в международное разделение производственного процесса.

Страны СНГ не имеют высокоразвитой и диверсифицированной обрабатывающей промышленности и, соответственно, развитых внутриотраслевых кооперационных связей, являющихся основой интеграционного процесса. Государства Содружества дополняют друг друга на межотраслевом уровне, что отражается в структуре взаимной торговли. Преобладание топливно-сырьевых товаров, сильно зависящих от конъюнктуры мировых рынков, в товарообороте России со странами СНГ не ведет к тесной увязке национальных хозяйственных комплексов.

Слабый прогресс в развитии интеграционных процессов связан с существенными различиями экономик государств Содружества. Они обусловлены разным экономическим потенциалом, резкими контрастами в уровне социально-экономического развития, различиями в отраслевой структуре, разной степенью реформирования (статус страны с рыночной экономикой имеют только Россия, Казахстан и Украина), обеспеченности природными ресурсами, зависимости от внешних связей и другими факторами. Странам СНГ трудно подстраиваться друг под друга в плане согласования своей экономической политики и гармонизации законодательства, что является необходимым для экономического сближения.

Серьезной причиной ограниченных успехов России в интегрировании СНГ является низкая международная конкурентоспособность национальной экономики, растущее технологическое и инновационное отставание от развитых и ряда развивающихся государств мира. Современная Россия пока не является привлекательным региональным лидером для государств Содружества с учетом результатов проведенных рыночных реформ.

В рамках взаимного сотрудничества Россия и страны СНГ еще не могут решить актуальные задачи коренной модернизации экономики. Стремление включиться в глобальные торговые и инвестиционные потоки, заимствовать передовые технологии из развитых центров мировой экономики приводит к переориентации внешнеэкономических связей на страны дальнего зарубежья и является причиной падения доли взаимной торговли в совокупном товарообороте.

Проведение Россией интеграционной политики осложнено растущей политической и экономической конкуренцией на постсоветском пространстве со стороны Евросоюза, Китая, США, Турции и других крупных игроков. Особые права нашей страны на влияние в постсоветском регионе не признаются мировым сообществом.

Как уже отмечалось, на внешнем рынке Россия и другие страны СНГ выступают по ряду товаров как конкуренты, а не партнеры (связано со схожестью экспортного ассортимента), что усиливает противоречия между ними. На рынке Евросоюза Украина соперничает с Россией по большей части экспортного ассортимента, Белоруссия – по удобрениям, пластмассам, нефтепродуктам, производимым с использованием российского сырья, Казахстан – по продуктам неорганической химии, черным и цветным металлам.

Стимулировала центробежные тенденции также напряженность политических отношений между Россией и отдельными странами СНГ (особенно Грузией, Украиной). Ее следствием явились срыв перспективных кооперационных проектов (например, в авиастроении с Украиной), торможение инвестиционного взаимодействия, усиление в ряде случаев торговых барьеров, развитие импортозамещающих производств.

На пространстве бывшего СССР сегодня фактически реализуются три интеграционных проекта с участием России (СНГ при наличии политической воли и экономических предпосылок еще предстоит стать интеграционным проектом). Это – Союзное государство России и Белоруссии (СГРБ), ЕврАзЭС в составе Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Таможенный союз в составе Белоруссии, Казахстана, России. Интеграционный проект – Единое экономическое пространство (ЕЭП) в составе «четверки» (Белоруссия, Казахстан, Россия и Украина) не состоялся, в основном из-за несоответствия приоритетам украинского руководства.

Проект создания СГРБ из-за разных подходов сторон к его строительству пока фактически заморожен. Торгово-таможенная составляющая сотрудничества двух государств передается в созданный ТС. Сохранение СГРБ как самостоятельной группировки внутри СНГ с учетом новых реалий требует переосмысления, в том числе имея ввиду перспективу формирования единого экономического пространства стран-членов ТС.

За весь период существования ЕврАзЭС страны-участницы группировки, несмотря на многообещающие декларации, не смогли продвинуться от зоны свободной торговли к более высоким ступеням экономической интеграции. В соответствии с выработанной концепцией ЕврАзЭС приобретает двухуровневую структуру. Часть стран – Белоруссия, Казахстан и Россия – создали ТС. Другая часть – Киргизия, Таджикистан – сотрудничают с «тройкой» и между собой на основе соглашений о свободной торговле. По мере готовности (достижение которой может занять неопределенно долгое время) эти страны могут подключиться к ТС в качестве либо полноправных, либо ассоциированных членов.

Главные изменения в регионализации постсоветского пространства в ближайшей перспективе связаны с началом функционирования с 1 января 2010 г. Таможенного союза «тройки» (пока с существенными изъятиями). На неформальном саммите стран-участниц ТС в декабре 2009 г. была достигнута договоренность о создании единого экономического пространства трех государств к началу 2012 г., включая формирование общего энергетического рынка и единого транспортного пространства.

В случае успешного строительства Таможенный союз может стать ядром интеграционных процессов, основой создания дееспособного регионального объединения в СНГ и экономической консолидации постсоветского пространства. Образование союза укрепит геополитические позиции «тройки». Устранение барьеров во взаимной торговле товарами создаст более благоприятные условия для деятельности предпринимательских структур, позволит экономить время и снижать транзакционные издержки, связанные с пересечением границ и оформлением таможенных документов.

В то же время в связи с созданием ТС России в силу экономического потенциала и геополитических мотивов придется нести основную тяжесть расходов по его формированию и функционированию. Имеющиеся оптимистические оценки прироста ВВП благодаря ТС и общего эффекта формирования союза не учитывают неизбежные крупные расходы России на интеграционные мероприятия и интеграционную инфраструктуру, возможные (и очень вероятные) расходы на дополнительные преференции партнерам, наши возможные потери в связи с решением фискальных вопросов функционирования Таможенного союза.

Жизнеспособность формируемого ТС во многом будет определяться решением двух принципиальных задач: обеспечение успешного поступательного развития интеграции на микроуровне с вовлечением в этот процесс максимально широкого круга хозяйствующих субъектов; интенсификация хозяйственных связей между двумя полюсами ТС – Беларуссией и Казахстаном.

Успешное развитие интеграции на микроуровне – основа реального интеграционного сближения участников, выстраивания кооперационно-технологической инфраструктуры сотрудничества. Неудачи прошлых интеграционных проектов на постсоветском пространстве во многом объясняются их неспособностью вовлечь в интеграционное взаимодействие критическую массу хозяйствующих субъектов, малых и средних предприятий, обеспечивающих расширение внутриотраслевой торговли и производственной кооперации. Обеспечение реальной интеграции на микроуровне требует системы мер, направленных на выравнивание и совершенствование предпринимательского климата в зоне интеграции, а также прямую государственную финансовую, организационную и иную поддержку кооперационных проектов.

Интенсификация хозяйственных связей между двумя полюсами ТС – Беларуссией и Казахстаном – необходима для сбалансированного развития объединения и формирования экономического базиса для продвижения вперед по пути углубления интеграции. Более половины товарооборота между двумя странами приходится всего на 4 товарные группы; при этом импорт из Беларуссии составляет около 1% от общего импорта Казахстана. Поэтому важнейшая задача стран-участниц ТС – постепенно ликвидировать дефицит интеграционных стимулов по линии Беларуссия–Казахстан через разработку специальных механизмов содействия развитию хозяйственных связей двух государств при активной роли России.

VI. МАКРОЭКОНОМИКА ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С СНГ: БАЛАНС ПРИОБРЕТЕНИЙ И ЗАТРАТ

Весь опыт развития региональных интеграционных объединений и блоков, а также хозяйственная практика бывшего Советского Союза говорят о том, что более крупные и сильные члены объединения берут на себя роль «локомотива» и в значительных объемах выполняют донорские функции по отношению к другим участникам.

Так, финансовая помощь ЕС 12 странам Центральной и Восточной Европы, вступившим в Евросоюз в 2004–2007 гг., составила, по данным Еврокомиссии, 0,2% совокупного ВВП 15 старых членов. Ожидается, что к 2013 г. объем помощи увеличится до 0,3%. В 2007–2013 гг. расходы ЕС на адаптацию новых стран-кандидатов (балканских государств и Турции) составят, по имеющимся оценкам, 11,5 млрд. евро.

При анализе советского периода и внешнего товарообмена РСФСР необходимо обратить внимание на то, что внутрисоюзные цены были для нее значительно менее благоприятны, чем мировые. Подобная ситуация возникла, поскольку экспортируемая РСФСР продукция (энергосистемы, металлы, многие виды оборудования) стоила на мировом рынке относительно дороже, чем внутри страны, тогда как широко импортируемые изделия легкой и пищевой промышленности оценивались на мировом рынке относительно дешевле, чем на отечественном.

В результате большинство союзных республик (особенно Белоруссия, Молдавия, республики Закавказья и Прибалтики) фактически получали существенный выигрыш, ввозя российские сырье и материалы в основном по более низким ценам, чем мировые, и вывозя в РСФСР продукцию легкой и пищевой промышленности по более высоким ценам. Объемы косвенного субсидирования Россией других союзных республик в последний период существования СССР были очень велики, в том числе в 1989 г. определялись цифрой в 24 млрд. руб., или 41 млрд. долл. по обменному курсу тех лет (получена как сумма удешевления вывоза и удорожания ввоза в РСФСР из других республик в фактически действовавших внутренних ценах по сравнению со средними внешнеторговыми ценами).

После развала Советского Союза Россия оказалась единственным, пусть и ограниченно дееспособным постсоветским государством. Это определило ее статус правопреемника по правам и обязательствам бывшего СССР, в том числе в финансовой сфере. Взяв на себя 103 млрд. долл. реального, подлежащего скорой выплате советского долга в обмен на никем не гарантированные 140 млрд. долл. зарубежных активов бывшего СССР и привилегированное отношение со стороны западных стран и международных финансовых организаций, Россия фактически одномоментно сняла внешние ограничения для развития других постсоветских государств, что не было ими оценено и не принесло ощутимых выгод нашей стране.

Именно в тот период необходимо было увязать проблему перераспределения долга с общей интеграционной перспективой государств Содружества, подкрепив эту перспективу системой полновесных договоренностей и соглашений. Таким образом намного упростилось бы и решение практических вопросов, хозяйственного взаимодействия.

По сравнению с переходом долговых обязательств бывшего СССР на Россию, при том, что финансовая поддержка Запада оказалась весьма скромной, как и возврат по зарубежным активам СССР, другие формы донорства РФ в отношении СНГ в 1990-х гг. имели второстепенное значение или же были необходимы самой России.

Самая очевидная форма донорства для всего постсоветского периода – скрытые российские субсидии при поставках энергоносителей в СНГ по льготным ценам (прежде всего в отношении Белоруссии и Украины). Однако, в 1990-х гг. такие субсидии оправдывались, по крайней мере частично, тем, что, во-первых, продолжали практику, существовавшую в СССР, во-вторых, были неразрывно связаны с получением львиной доли всех валютных доходов страны, необходимых для решения неотложных социально-экономических задач, в-третьих, имели в целом ограниченный характер в связи с общим невысоким уровнем мировых цен на топливо и их значительным снижением в 1997–1999 гг. и, наконец, в существенной степени компенсировались льготными тарифами на прокачку топлива через энерготранспортные системы Белоруссии и Украины и низкими ценами на перевалку и хранение грузов в украинских портах.

Бóльшие проблемы, чем льготные цены на энергоносители, вызывали постоянные задержки странами СНГ платежей по уже произведенным поставкам, что лишало Россию части законных доходов и провоцировало политические трения. Оценивая ситуацию с энергосубсидиями в 1990-х гг., следует признать, что они носили неизбежный для России характер в отсутствие альтернативных маршрутов транспортировки топлива и источников валютного заработка за пределами энергосырьевого сектора.

Прямые инвестиции, ссуды и займы России в пользу СНГ в 1990-х гг. были очень малы в силу собственного тяжелого финансового положения РФ и не являлись для нашей страны серьезным обременением.

Чувствительной для России статьей расходов по СНГ в 1990-х гг. стало финансирование различного рода интеграционных проектов и инициатив, слабо обоснованных и не имевших практической отдачи. При этом прямые затраты на проведение интеграционных мероприятий и обеспечение работы интеграционных структур были меньше потерь из-за непродуманности и поспешности конкретных действий по изменению торгово-политического режима.

Характерный пример: форсированное создание в середине 1990-х гг. Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, сопровождавшееся полным демонстражем таможенной границы между Россией и Белоруссией и частичным – между Россией и Казахстаном. В результате образовавшейся прозрачности границ при несогласованности ставок импортного таможенного тарифа и акцизов возникли серьезные проблемы с наполнением нашего бюджета. Так, ввиду более низких ставок пошлин и акцизов в Белоруссии товары, фактически предназначенные для РФ, проходили таможенную очистку на внешней белорусской границе, платежи зачислялись в белорусский бюджет, а сами товары переправлялись в Россию.

Справедливости ради надо сказать, что та же торгово-политическая сфера являлась в 1990-х гг. источником дополнительных доходов для России. Речь, в частности, идет о том, что РФ настояла на взимании НДС в СНГ по принципу страны происхождения товара, вопреки общемировой практике уплаты НДС в стране назначения товара. Имея устойчивое активное сальдо в торговле с СНГ, Россия благодаря такой формуле взимания НДС генерировала относительно бóльшие бюджетные доходы.

Уже в первой половине 2000-х гг., в рамках работы по созданию Единого экономического пространства России, Белоруссии, Казахстана и Украины было принято решение о переходе России с 1 января 2005 г. на взимание НДС со всех без исключения поставляемых в страны-партнеры товаров по принципу страны назначения. Эта мера, прежде всего за счет существенного удешевления для Белоруссии и Украины импорта российских энергоносителей, по оценкам экспертов на базе 2004 г., означала ежегодные односторонние потери России в сотни миллионов долларов. Такова цена, заплаченная Россией за несостоявшийся проект «ЕЭП четырех». Возможное при ином развитии ситуации сохранение практики взимания НДС по принципу страны происхождения вплоть до настоящего времени обеспечило бы России в условиях крупного положительного торгового сальдо с СНГ получение значительных дополнительных доходов в федеральный бюджет.

Если в 1990-х гг. экономические интересы и финансовые последствия сотрудничества России с СНГ были в основном сбалансированы, то в текущем десятилетии этот баланс был нарушен в пользу СНГ. Среди причин нарушения баланса: повышение роли России как «локомотива» региональной экономики; стремительный рост мировых товарных цен; усиление конкуренции между Россией и другими крупными игроками на постсоветском пространстве, а также на отдельных направлениях – между Россией и партнерами по СНГ.

Отметим ряд основных количественных и качественных проявлений нарушения баланса.

Первое. Вследствие резкого ускорения роста мировых цен на нефть и другие энергоносители при длительном сохранении тарифов по поставкам в СНГ на уровне существенно ниже мировых, значительно увеличились объемы косвенного субсидирования Россией постсоветских государств (составили за 2000 г. – I полугодие 2009 г. только для Белоруссии (нефть и газ) и Украины (только газ) более 52 млрд. долл.). При этом осуществляемое с 2005 г. поэтапное повышение цен на российские энергоносители, отгружаемые в СНГ, в отдельные периоды не успевало за динамикой мировых цен. Тарифы на прокачку российских нефти и газа через Белоруссию и Украину, хотя и сохраняли льготный характер, но в условиях увеличивавшейся разницы мировых и региональных цен не являлись для России сколько-нибудь адекватной компенсацией.

В связи с переориентацией Украины на туркменский газ, приближением цен на российские углеводороды к мировым и сохранением достаточно льготного тарифа на транзит отечественного газа ситуация на украинском треке к настоящему времени выровнялась и не представляется существенно обременительной для России в финансовом отношении. Что касается Белоруссии, то чисто донорская позиция пока сохраняется.

Скрытое субсидирование через низкие цены на энергоносители (природный газ) осуществлялось также в отношении Молдавии и Армении. Формально снижение цен на поставляемый газ проводилось в обмен на продажу «Газпрому» активов в этих странах (газораспределительных сетей и – в Молдавии – частично магистрального (транзитного) газопровода). По Молдавии наблюдалось также значительное нарастание просроченной задолженности за поставленный газ, даже по пониженным ценам (со стороны как собственно Молдавии, так и особенно Приднестровья). С учетом сказанного количественная оценка объема скрытого субсидирования этим странам затруднена.

Второе. Помимо чисто финансовых, длительная практика поставок энергоносителей из России в СНГ по ценам существенно ниже мировых давала значительные косвенные выгоды государствам Содружества в виде формирования ранее отсутствовавших у них конкурентных преимуществ. Наибольшую пользу из этого извлекли Украина и Белоруссия, развившие ряд экспортоориентированных производств с помощью дешевого российского сырья. Другие страны использовали его в основном для внутреннего потребления, и величина поставок в их адрес была в разы меньшей.

Исключительно за счет ввозимых из России энергоносителей Украина и Белоруссия организовали эффективный экспорт нефтепродуктов, аммиака, азотных удобрений, а Украина существенно повысила конкурентоспособность своей главной экспортной отрасли – черной металлургии. Кроме того, обе страны в достаточно крупных объемах осуществляли реэкспорт поступающих из России нефти и газа, извлекая большую прибыль из разницы цен. В сумме за 2000–2008 гг. Белоруссия и Украина от реэкспорта российского нефтегазового сырья и экспорта производимой из него продукции получили 66,4 млрд. долл.

Третье. С середины 2000-х гг. существенно увеличились финансовые потоки из России в пользу СНГ, в первую очередь по статьям, отражающим движение прямых инвестиций, ссуд и займов и связанным с трудовой миграцией. Если рост нетто-обязательств стран СНГ перед Россией по прямым инвестициям, ссудам и займам в значительной мере был обусловлен чрезвычайными вливаниями в белорусскую экономику, адаптировавшуюся к повышению цен на энергоносители, то резко возросшие платежи в адрес стран СНГ по каналам трудовой миграции стали одним из ключевых источников доходов для большой группы постсоветских государств, особенно с низким подушевым уровнем ВВП – Таджикистана, Молдавии, Киргизии, Узбекистана, Армении. Отрицательное сальдо для России с СНГ по статьям трудовой миграции увеличилось в десятки раз в текущем десятилетии и достигло в 2008 г. 22,6 млрд. долл. (эта величина сопоставима с имеющимся у России профицитом в торговле товарами и услугами с СНГ).

Суммарный чистый отток финансовых ресурсов и капитала из России в СНГ (сальдовые значения по прямым инвестициям, торговым кредитам и авансам, ссудам и займам непросроченным, статьям трудовой миграции, своевременно не полученная экспортная выручка и не поступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам) в период 2000 г. – I полугодие 2009 г. составил около 100 млрд. долл.

Четвертое. Страны СНГ достаточно эффективно воспользовались расширением импортного спроса в РФ, опираясь на географическую близость, налаженные производственно-технологические связи, государственные субсидии, ценовые преимущества и преимущества беспрошльного доступа на российский рынок. Последний сегодня поглощает 60–65% всех экспортируемых из СНГ машин, оборудования и транспортных средств, до 50% реализуемых за рубежом изделий легкой промышленности. Значительные выгоды принесло государствам Содружества расширение товарооборота РФ с третьими странами, поскольку большая часть экспортно-импортных грузов проходит транзитом через территории партнеров по СНГ. Оказание различных транспортных, транзитных услуг России стало важной статьёй доходов Белоруссии и Украины.

Пятое. Россия несет многомиллиардные косвенные потери в связи с тем, что уровень импортных пошлин в большинстве государств Содружества заметно ниже, чем у нас. Дело в том, что для России в такой ситуации девальвируется эффект беспошлинной торговли с СНГ: наша страна, благодаря высоким таможенным тарифам, достаточно сильно отклоняет импорт из третьих стран в пользу стран Содружества, тогда как последние, имея низкие пошлины, фактически ставят российских поставщиков в одинаковые конкурентные условия с компаниями из дальнего зарубежья. В результате они получают двойную выгоду – преимущества в ценовой конкуренции на рынке РФ и возможности стимулирования конкуренции на собственных рынках за счет выравнивания стартовых условий для всех поставщиков.

Такая ситуация не имела сколько-нибудь значимых отрицательных последствий для России в 2000 г., когда весь импорт Содружества составлял 32 млрд. долл. и почти половина закупок осуществлялась в РФ. Однако, за прошедшие годы положение качественно изменилось: в 2008 г. совокупный импорт постсоветских государств достиг 193 млрд. долл., из которых Россия получила менее трети. Это при том, что многие отечественные отрасли глубокой переработки остро нуждаются в рынках сбыта в СНГ. Особенно чувствительным является значительно более низкий уровень пошлин в СНГ на машинно-техническую продукцию, что стало одним из факторов уменьшения в текущем десятилетии доли указанных товаров в экспорте РФ в СНГ и, наоборот, повышения удельного веса машин, оборудования и транспортных средств в российском импорте из СНГ (на 10 п.п. – с 22% в 2000 г. до более 32% в 2008 г.).

Таким образом, сальдо приобретений и затрат во взаимном торгово-экономическом сотрудничестве России с СНГ складывается в текущем десятилетии с перевесом в пользу государств Содружества. Это не означает, что Россия проиграла или что-то безвозвратно потеряла, но явно указывает на необходимость корректировки сложившейся модели взаимодействия РФ с партнерами по СНГ. Суть корректировки должна состоять в том, чтобы сиюминутные выгоды, которые извлекают страны СНГ из сотрудничества с намного более сильной российской экономикой, увязать с долговременными, стратегическими приобретениями России на постсоветском пространстве, имеющими преимущественно геоэкономический характер и предполагающими последовательное углубление интеграционных процессов в СНГ вплоть до формирования общего экономического пространства. Но движение в указанном направлении должно быть предсказуемым и гарантированным, для чего нужны действенные рычаги и форматы продвижения интеграционной идеи во взаимоотношениях с партнерами по СНГ. В посткризисный период выбор таких рычагов для России будет меньше, чем до кризиса, тогда как конкуренция со стороны ведущих нерегиональных держав за влияние в СНГ станет более жесткой. России необходимо учитывать эти факторы, концентрированно и адресно использовать свой авторитет и потенциал влияния в СНГ, принципиально определиться по характеру взаимодействия с ключевыми нерегиональными игроками.

VII. КЛЮЧЕВЫЕ НЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИГРОКИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Усиление конкуренции России на рынках СНГ со стороны третьих стран наиболее отчетливо проявилось в последнее десятилетие и нашло количественное выражение прежде всего в повышении доли крупных нерегиональных держав (в первую очередь ЕС, США, Китай, Турции, Ирана, ряда других) во внешней торговле, особенно в импорте, и привлеченных прямых иностранных инвестициях государств Содружества.

Заметным и чувствительным для России было сокращение доли в общем импорте СНГ отечественной продукции высокой степени обработки, готовых изделий: по машинам, оборудованию и транспортным средствам – с 31% в 2000 г. до 18,5% в 2008 г., по изделиям легкой промышленности – с 21,5% до 12%, по прочим готовым промышленным изделиям – с 28% до менее 17%. Сужение рынков сбыта для продукции российской обрабатывающей промышленности в СНГ происходило под влиянием растущей конкуренции со стороны стран дальнего зарубежья, предлагающих во многих случаях более качественные и технически совершенные товары (зачастую – и более дешевые), лучше отвечающие потребностям развивающихся и нуждающихся в модернизации экономик Содружества. Беспрецедентный товарный бум в 2000-х гг., резко возросшая стоимость основных видов промышленного сырья и соответствующих активов обусловили массивный приток нерегионального капитала в ресурсо-избыточные страны СНГ, чему Россия не смогла эффективно противостоять в отсутствие единого понимания задач и приоритетов в СНГ, а также из-за мощного политического лоббирования «нужных» инвестиционных проектов со стороны крупнейших нерегиональных государств-доноров.

Основными конкурентами России на рынках стран СНГ выступают Евросоюз, Китай и США. Эти страны объединяет стремление диверсифицировать источники снабжения углеводородами и маршруты их доставки на отечественные рынки, а также укрепить в регионе свои политические и экономические позиции.

Расширенный Евросоюз в настоящее время выступает ведущим торговым партнером для большинства стран СНГ. Доля ЕС-27 во внешнеторговом обороте СНГ возросла в 2008 г. почти на 7 пунктов по сравнению с 2000 г., в том числе в экспорте – на 10 пунктов, в импорте – на 2 пункта. Наиболее заметно упрочились позиции ЕС в экспорте Молдавии, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Армении. В импорте государств Содружества самым ощутимым было повышение удельного веса ЕС для Украины и Азербайджана.

По данным ВТО, суммарный экспорт ЕС-27 в СНГ (без РФ) достиг 65,18 млрд. долл. в 2008 г. против 10,34 млрд. долл. в 2000 г., т.е. вырос в 6,3 раза. Вывоз машин и оборудования из ЕС-27 в СНГ рос опережающими темпами, а его доля в общей структуре экспорта достигла 50%.

После распада СССР ЕС придерживается курса на развитие двусторонних отношений с бывшими советскими республиками, проводит осторожную, но достаточно последовательную политику вовлечения постсоветских государств в сферу своего влияния, для чего применяются различные инструменты. С 2003–2004 гг. в отношении Армении, Азербайджана,

Белоруссии, Грузии, Молдавии и Украины действует «Европейская политика соседства» (ЕПС), нацеленная на развитие сотрудничества в разных сферах (от энергетики до правосудия) и адаптирующая государства СНГ к стандартам Евросоюза в области демократии, прав человека, экономики, образования, экологии и т.п. Основным механизмом политики добрососедства стали совместные планы действий. Воздействие ЕПС обеспечивается комплексом взаимосвязанных мер, а также возрастающей финансовой помощью (общий объем выделенных средств достиг порядка 1 млрд. евро). В 2009 г. запущена программа «Восточное партнерство», охватывающая те же страны.

Сотрудничество ЕС с Центральной Азией осуществляется на основе подходов и целей, в том числе сформулированных в ЕПС. Евросоюз предполагает расширить взаимодействие с центральноазиатскими странами, привлекая их к своим программам и приобщая тем самым к нормам и стандартам ЕС.

До настоящего времени ЕС фактически игнорирует существование СНГ и других региональных союзов на постсоветском пространстве и избегает контактов с их рабочими органами. Не выступая прямо против интеграционных мероприятий, он умело использует различные инструменты, включая финансовую помощь на проведение экономических и политических реформ, для противодействия сплочению стран Содружества.

Вместе с тем, несмотря на такие подходы ЕС, представляется, что в перспективе отношение Евросоюза к интеграционным процессам в рамках СНГ может измениться в лучшую сторону. Основная причина – вероятное сокращение доли Европы в мировой экономике (по прогнозам, она может снизиться к 2050 г. до 12% против 22% в начале века), что будет стимулировать Евросоюз к поиску новых стратегических партнеров в конкурентной борьбе с другими крупными игроками; в этом случае стратегическое партнерство с Россией как лидером интеграционных процессов в СНГ (на базе формируемого Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, единого экономического пространства стран-участниц и в более широком контексте СНГ) может оказаться полезным ЕС для укрепления позиций объединения в мире. Такое развитие событий будет соответствовать и интересам России, которой в одиночку, даже с опорой на партнеров по интеграции, трудно рассчитывать на свое укрепление в качестве одного из главных мировых экономических центров.

При формировании ТС и ЕЭП, а также при определении формата долгосрочного взаимодействия с Евросоюзом важно иметь в виду необходимость совместимости этих процессов с точки зрения нормативно-правовой базы. Нормативные акты, регулирующие интеграционное строительство на пространстве СНГ, должны быть оптимально приближены к действующим в рамках ЕС, которые, в свою очередь, в основном ориентированы на общепризнанные международные нормы (ВТО и других международных экономических организаций). Тем самым были бы созданы благоприятные условия для обмена инвестициями и межрегиональной кооперации на уровне предприятий.

В текущем десятилетии продолжилось усиление позиций Китая во внешнеэкономических связях стран СНГ. Его удельный вес в общем внешнеторговом обороте государств Содружества вырос в 2008 г. на 3 п.п. по сравнению с 2000 г., в том числе в импорте – почти на 9 п.п. Положение Китая как поставщика товаров укрепилось во всех без исключения странах СНГ, в первую очередь в государствах Центральной Азии – доля КНР в импорте Таджики-

стана поднялась в 2008 г. на 10 п.п. против 2000 г., Казахстана – на 9 п.п., Киргизии – на 12 п.п. Примерно на 6-8 п.п. окрепли позиции Китая в импорте Армении, Молдавии, Украины. С 2000 г. по 2008 г. китайский экспорт в СНГ в абсолютном выражении вырос с 1 млрд. долл. до 31,5 млрд. долл.

Фактор активности Китая, кроме общего усиления конкуренции на рынках государств Содружества и изменения конфигурации их внешнеторговых связей, ведет к определенной примитивизации структуры внутрирегионального (между странами СНГ) обмена, который все более концентрируется на энергоносителях и других видах промышленного сырья, продукции первичного передела, сельскохозяйственном сырье и базовом продовольствии. Крупномасштабные поставки из КНР готовых промышленных товаров, прежде всего потребительского назначения, значительно ухудшают перспективы налаживания широкого кооперационного взаимодействия на постсоветском пространстве, развития внутриотраслевой торговли в секторе машин и оборудования, других отраслях глубокой переработки. В 2008 г. в экспорте Китая в СНГ (включая РФ) почти 1/3 приходилась на продукцию легкой промышленности, около 30% – на машины, оборудование и транспортные средства, порядка 20% – на разнообразные готовые промышленные изделия, в основном бытового назначения.

Еще один аспект китайской внешнеторговой политики в СНГ связан с тем, что в наибольшей степени ее последствия проявляются в отношении стран ЕврАзЭС. Возникает значительное отклонение торговых потоков в пользу третьей страны – Китая, снижается взаимная заинтересованность участников ЕврАзЭС друг в друге в качестве торговых партнеров и происходит фактическое торможение интеграционных процессов. Доля КНР в товарообороте стран ЕврАзЭС (включая РФ) повысилась в 2008 г. на 3,4 п.п. против 2000 г., в том числе в импорте – на 9,5 п.п. (т.е. потребители в ЕврАзЭС все более ориентируются на поставки товаров из Китая, а не на закупки у партнеров по группировке).

Китай выступает основным и жестким конкурентом России в торгово-экономическом сотрудничестве с азиатскими участниками СНГ, прежде всего с Туркменией и Казахстаном. Он последовательно превращает бывшие советские республики Центральной Азии в источник, в первую очередь, энергетических ресурсов, рынок сбыта товаров потребительского и производственного назначения, транзитный коридор. Среди сдерживающих китайскую экспансию факторов – исламский, проблемы в Синьцзяне, неразвитость современной инфраструктуры и отдаленность Центральной Азии от развитых прибрежных районов КНР.

КНР широко кредитует взаимную торговлю, предоставляет на сравнительно льготных условиях займы для реализации важных для центральноазиатских стран проектов, оказывает финансовую поддержку своим компаниям, инвестирующим в регион (в нефтегазовый сектор, транспортную инфраструктуру, гидроэнергетику), выступает инициатором усиления экономической составляющей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Противостоять усилению позиций КНР в Центральной Азии России достаточно трудно.

В отличие от ЕС и Китая, позиции США во внешней торговле стран СНГ в текущем десятилетии в целом ослабевали. В 2008 г. роль США как торгового партнера стран СНГ формально несколько возросла, особенно по экспорту, но это было вызвано двойным счетом поставок азербайджанской нефти, вторым по величине покупателем которой выступают Соединенные Штаты. К причинам возникшей для США ситуации можно отнести определен-

ную «деполитизацию» внешнеторговых связей государств Содружества, ориентирующихся на коммерческую выгоду, повышение конкурентоспособности европейской и китайской продукции на рынках СНГ за счет меньшего транспортного плеча и совершенствования инфраструктуры взаимной торговли.

В то же время Соединенные Штаты обеспечили себе лидирующие позиции в нефтегазовом секторе ключевых энергоэкспортеров в СНГ – Азербайджана и Казахстана. В энергетическом секторе первого они являются самым крупным инвестором. По оценкам американских экспертов, сделанным перед кризисом, общий объем инвестиций США в экономику Азербайджана должен был достичь 47 млрд. долл. к 2010 г. В 2008 г. из общего объема иностранных инвестиций в экономику Азербайджана почти 2/3 приходилось на вложения компаний Великобритании и США (еще около 1/4 – на инвестиции Японии, Турции и Норвегии, на все прочие страны – примерно 1/10). Россия была лишь на 9-ом месте в списке инвесторов. Помимо инвестирования, с начала 1990-х гг. США выделили Азербайджану порядка 1 млрд. долл. в виде различных программ помощи, в том числе на развитие демократии.

В Казахстане доля США в накопленных на середину 2009 г. прямых иностранных инвестициях в горнодобывающей промышленности достигала 48%, портфельных инвестициях в этом же секторе – 78%. Соединенные Штаты начали активно вкладывать средства в экономику Казахстана сразу же после развала СССР, тогда как Россия стала инвестировать в Казахстан лишь с 2000 г. К моменту первых российских вложений в Казахстан США уже направили в эту страну порядка 3,2 млрд. долл. прямых инвестиций.

В последнее время заметно усилилась активность США в Туркмении и Узбекистане – двух других крупных энергоэкспортерах в Центральной Азии. Новые акценты американской политики включают более тесную увязку интересов США в регионе с задачами борьбы с терроризмом, с ситуацией вокруг Афганистана и Пакистана. Один из ключевых пунктов американской политики в регионе – всемерное содействие развитию и диверсификации энергетических ресурсов Центральной Азии.

Важными партнерами для ряда стран СНГ в процессе диверсификации ими внешнеэкономических связей уже к началу 2000-х гг. стали Турция и Иран. Роль первой как торгового партнера наиболее высока для Азербайджана, Грузии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Позиции Ирана наиболее сильны во внешней торговле Армении, Таджикистана и Туркмении. Турция выступает серьезным конкурентом России на рынках закавказских стран СНГ, стремится закрепить позиции транзитера и реэкспортера азербайджанских нефти и газа.

VIII. ВОЗМОЖНОСТИ И СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ РОССИИ В СНГ

Обеспечить привлекательность России как регионального лидера постсоветских стран возможно, главным образом, на основе роста российского экономического и научно-технического потенциала, повышения национальной конкурентоспособности путем практической реализации взятого курса на развитие обрабатывающей промышленности и активизацию инновационной деятельности, преодоление топливно-сырьевого характера российского экспорта и более полного удовлетворения потребностей партнеров по Содружеству в новых технологиях и современном наукоемком оборудовании.

Укрепление позиций России в СНГ тесно связано с последовательным развитием равноправного и конструктивного диалога с признанными мировым сообществом независимыми государствами бывшего СССР на всех уровнях государственной власти и по всему комплексу вопросов, представляющих взаимный интерес.

Улучшению имиджа России на постсоветском пространстве будет способствовать недопущение повторения «газовых» и «нефтяных» войн, максимально возможный вывод конфликтных энергетических вопросов из сферы публичной дипломатии, настойчивая работа с партнерами на основе прагматического партнерства на уровне бизнес-структур. «Энергетические войны» вызвали рост антироссийских настроений в Белоруссии и Украине, нанесли определенный ущерб деловой репутации России как надежного поставщика энергоресурсов.

Импульс сотрудничеству со странами СНГ, проявляющими заинтересованность в сближении с Россией, может придать осуществление дополнительных финансовых затрат. Однако, как и во всем мире, инструменты экономической помощи должны иметь открытую и транспарентную форму (льготные кредиты, списание задолженности, др.), при одновременном сокращении всех форм скрытых субсидий. Донорство должно предполагать четко прописанные и юридически закрепленные встречные обязательства.

Во взаимоотношениях со странами СНГ с низким уровнем доходов необходимо понимать, что сотрудничество с ними должно содержать значительный грантовый элемент, и учитывать, что помощь таким странам в растущих размерах оказывается многими зарубежными государствами и международными организациями. Если не предложить им техническое содействие, содействие в гуманитарной и социальной сферах, то такая помощь придет из других источников, и статус России как ответственного, дееспособного партнера может оказаться под вопросом.

Важнейшее условие успешной реинтеграции постсоветского пространства – постепенный перенос центра тяжести с интеграционных усилий на макроуровне (уровне государств и ведомств) на стимулирование интеграции на микроуровне (уровне компаний). Для этого необходимы не только жесткое соблюдение странами-участницами интеграционных процессов достигнутых договоренностей об улучшении условий доступа на рынки друг друга, но и создание системы институтов и механизмов стимулирования региональной интеграции. Поэтому расширение российского экономического присутствия в странах Содружества тесно связано с

осуществлением широкого комплекса мер (финансово-экономических, организационных, институциональных, информационно-консультационных), направленных на содействие внешне-торговой и производственной деятельности национальных предпринимательских структур. В числе таких мер: стимулирование развития технологической кооперации с родственными предприятиями стран СНГ, в т.ч. в формате специальных таможенных режимов, с помощью налоговых, кредитных и иных рычагов; обеспечение отечественных инвесторов средствами кредитно-гарантийной поддержки и твердыми гарантиями защиты капиталовложений; содействие созданию совместных предприятий в высокотехнологичных отраслях; дипломатическая и политическая поддержка российских компаний на самом высоком государственном уровне; поощрение приграничного и межрегионального сотрудничества.

Одним из средств в усилиях по укреплению позиций России могут стать инициативы по осуществлению крупных трехсторонних проектов в экономике постсоветских государств с участием Евросоюза, России и других стран СНГ. Они могут касаться областей общей заинтересованности – энергетики, транспорта, создания общей инфраструктуры, охраны окружающей среды в приграничных регионах и др. Реализация совместных проектов позволит снизить риски отдаления Украины и ряда других государств Содружества от России, смягчить конкуренцию с ЕС на постсоветском пространстве.

Серьезным инструментом является усиление присутствия России на культурном и информационном поле стран-партнеров по Содружеству, в том числе с помощью поддержки русского языка, сохраняющего свою функцию средства межнационального общения.

Одним из ключевых направлений российской политики в СНГ должен стать учет настроений общества и формирующихся новых элит. Требуют радикального улучшения имиджевая работа в СНГ, взаимодействие со странами Содружества в образовательной и научной сферах. В этой связи к трудовым мигрантам из СНГ необходимо подходить не только как к источнику необходимой для России рабочей силы, но также учитывать и то, что во многом через отношение России к рабочим из СНГ формируется отношение их этнической родины к нашей стране.

В торгово-политическом плане укреплению позиций России в СНГ может способствовать постепенное выведение двустороннего формата диалога стран Содружества с ведущими нерегиональными игроками на уровень Таможенного союза и СНГ в целом (там, где это возможно). В частности, надблоковый формат сотрудничества СНГ–ЕС (принципиально реализуемый в случае создания многосторонней зоны свободной торговли в СНГ) позволил бы перевести интеграционные процессы на общеевропейском пространстве из конфликтной плоскости в плоскость поиска и реализации возможностей взаимовыгодного сотрудничества. Во взаимоотношениях с Китаем перевод части вопросов взаимодействия на уровень СНГ мог бы скорректировать исключительно мощную двустороннюю экономическую дипломатию КНР на постсоветском пространстве, базирующуюся на крупномасштабных финансовых вливаниях.

При наличии в целом у России определенных, а на ряде направлений – значительных возможностей влияния на партнеров по СНГ более подробный анализ таких возможностей отражает определенную ограниченность многих из них и необходимость поиска новых подходов к работе с СНГ. Главными инструментами российской экономической политики на пространстве СНГ являются: финансово-экономические рычаги (льготное энергообеспече-

ние, финансовое донорство, доступ на российский рынок, регулирование трудовой миграции, др.) и политическое взаимодействие.

В качестве рычага значение «энергетической карты» неуклонно снижается и будет снижаться в дальнейшем в условиях достижения/приближения региональных цен к мировым и набирающих силу процессов диверсификации источников энергоснабжения (по мере развития минерально-сырьевой базы и энерготранспортной инфраструктуры стран СНГ). Кроме того, использование энергетического фактора как инструмента воздействия на партнеров становится менее целесообразным с учетом предпринимаемых активных усилий в плане позиционирования России как гаранта международной энергетической безопасности.

Так, в силу совокупности причин Украина сократила до минимума закупки энергоносителей в РФ. В то же время объемы транзита российских нефти и газа через украинскую территорию в сумме даже возросли. В результате Россия, по крайней мере, не менее, чем Украина, получающая значительные доходы от прокачки топлива по своей территории, все еще заинтересована в тесном взаимодействии в энергетической сфере.

Роль России как инвестора и кредитора для стран СНГ в целом не была критически важной за исключением отдельных периодов формирования крупной задолженности по поставкам отечественных энергоносителей у Украины и Молдавии, а также случаев экстренной поддержки бюджетов некоторых стран. Особая ситуация – с Белоруссией и Арменией, длительное время находившимися в условиях неблагоприятной внешней среды и нуждающимися в постоянной финансовой поддержке со стороны России. Но в любом случае финансовый фактор в общем контексте взаимоотношений РФ с СНГ менее значим, чем энергетический, внешнеторговый и миграционный.

Финансовое содействие странам СНГ показало невысокую эффективность не только в силу своего ограниченного характера, но и в связи с особенностями политической власти и государственного управления этих стран. Получая финансовое содействие, правительства государств Содружества не предпринимали в достаточной мере системных шагов по модернизации экономики и созданию внутренних механизмов обеспечения макроэкономической стабильности.

Недостаточная эффективность финансового содействия странам СНГ имела и чисто внутрироссийские причины. В России практически отсутствовали общепринятые в мире институты и инструменты государственной финансовой поддержки экспорта и инвестиций и технического содействия экономическому развитию зарубежных стран. Государственные кредиты оформлялись либо межправительственными соглашениями и предоставлялись для поддержания макроэкономической стабильности, урегулирования чрезвычайных ситуаций, реализации крупных проектов (носили точечный характер, были не в состоянии генерировать общую консолидацию интеграционных связей), либо опосредованно, через взносы России в международные финансовые организации, в которых национальность донора, с учетом нашего недостаточного влияния в них, терялась.

В кризисный и посткризисный периоды финансовые рычаги обеспечения интересов России в СНГ могут еще более ослабнуть. Во-первых, во время кризиса заметно усилилось присутствие многосторонних и внерегиональных международных финансовых институтов в странах региона с разнообразными пакетами финансовой помощи и кредитной поддержки.

Так, общая сумма действующих и согласованных (на декабрь 2009 г.) антикризисных финансовых пакетов МВФ для СНГ достигала 23 млрд. долл., в том числе 16,5 млрд. долл. для Украины, 3,5 млрд. долл. для Белоруссии, 1,2 млрд. долл. для Грузии, 0,8 млрд. долл. для Армении и 0,6 млрд. долл. для Молдавии. Во-вторых, Россия пока просто не может предложить партнерам по СНГ больше денег, а тем более на таких же благоприятных условиях, как Китай, Евросоюз, ведущие исламские страны.

Вместе с тем, объективное усиление многосторонних и внерегиональных международных финансовых институтов на пространстве СНГ и превосходящие финансовые возможности основных конкурентов России в СНГ ни в коем случае не должны рассматриваться как повод для отказа или сознательного урезания бюджетных расходов на цели финансового и технического содействия государствам Содружества. Другое дело, что механизмы такого содействия должны быть реформированы и там, где это целесообразно, выведены с двустороннего уровня на региональный (для смягчения негативных последствий мирового кризиса Россия с конца 2008 г. выделила или обязалась выделить Армении, Белоруссии, Молдавии и Киргизии финансовые ресурсы в размере около 5 млрд. долл. – в основном кредиты на льготных условиях и на долгий срок). Такой подход позволит при сохранении за Россией – крупнейшим донором региональных финансовых институтов – рычагов влияния и контроля за распределением средств привлечь дополнительные (пусть и не очень значительные) объемы финансирования для решения задач по устойчивому развитию СНГ, лежащих в русле стратегических российских интересов. Кроме того, для успешного развития интеграционных процессов в СНГ, состоящем из качественно различающихся национальных экономик, абсолютно необходимы коллективные финансовые институты, выполняющие стабилизирующие, адаптационные и консолидирующие функции в отношении общего экономического пространства.

К настоящему времени созданы Евразийский банк развития (ЕАБР) и Антикризисный фонд ЕврАзЭС. Уставный капитал ЕАБР превышает 1,5 млрд. долл. США, из которых взнос РФ составил 1 млрд. долл. В феврале 2009 г. на саммите ЕврАзЭС было принято решение о создании Антикризисного фонда ЕврАзЭС, акционерами которого стали Россия, Казахстан, Белоруссия, Таджикистан и Киргизия. Общий размер Фонда запланирован на уровне 10 млрд. долл. (доля РФ составит 75%), из которых 1 млрд. долл. – «живые» деньги. Скоординированная активная деятельность этих двух финансовых институтов вполне может стать конструктивным противовесом расширению притока внерегионального официального финансирования в СНГ, в значительной мере стимулирующего центробежные тенденции. Для достижения реальных и значимых с точки зрения интересов России и других стран СНГ результатов деятельности ЕАБР и Антикризисного фонда ЕврАзЭС, возможно, потребуются их докапитализация, а главное – необходимо ускорить переход к практическому осуществлению финансовых операций, сделав механизм выделения средств оперативным и максимально гибким. Антикризисный фонд не может быть бюрократической организацией.

По-прежнему острой проблемой для России, затрудняющей продвижение своих интересов в СНГ, является неразвитость ее институтов и механизмов поддержки экспорта. Существующая государственная гарантийная схема в известной степени дискриминирует государства Содружества, относя их к самой высокой группе риска с минимальными предельными объемами гарантирования. Несмотря на очевидную потребность в усилении государственной поддержки коммерческой деятельности российских компаний на пространстве СНГ, нынеш-

ние механизмы (при всем их общем несовершенстве) недостаточно стимулируют и не обозначают приоритетность сотрудничества с СНГ, даже наоборот, фактически понижают значимость этого направления.

Так, для предоставления государственных гарантий в интересах развития российского экспорта промышленной продукции наши страны-партнеры поделены на 4 категории по степени риска (от минимальной 0 до 3-й категории, из которых 1–3 категории охватывают страны, не располагающие кредитным рейтингом инвестиционного класса и для которых устанавливаются лимиты гарантирования). В соответствующем перечне иностранных государств, утвержденном Правительством РФ (от 25.04.2008 г. № 566-р) практически все страны СНГ отнесены к категории 3 – самой высокой группе риска с предельными ежегодными объемами финансирования от 10 до 50 млн. долл. Вся сумма ежегодных лимитов для 9 стран Содружества (без Казахстана и Белоруссии) составляет 25% от лимита для Индонезии (категория 1), 50% от лимита для Филиппин (категория 2) и примерно равна лимиту для Македонии (также входит в категорию 3). На эти 9 стран приходится 7% российского экспорта и только 1,75% общей суммы лимитов, предусмотренных гарантийной схемой. Причем, согласно указанному Перечню, лимит для Грузии (50 млн. долл.) равен сумме лимитов для Украины, Узбекистана, Туркмении, Киргизии и Молдавии вместе взятых (по 10 млн. долл.). Такое распределение лимитов не учитывает внешнеэкономические приоритеты России и обусловлено, как представляется, бухгалтерским, а не экономическим подходом – формированием лимитов, исходя, главным образом, из состояния взаимных расчетов между странами.

Весьма трудно обнаружить акценты в отношении сотрудничества с СНГ и в других программах поддержки экспорта: в реализации механизма возмещения из федерального бюджета части процентных ставок по экспортным кредитам; в предоставлении субсидий на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, производящих и реализующих товары, предназначенные для экспорта, и др.

Для формирования в России конкурентоспособной, сопоставимой с зарубежными странами национальной системы поддержки экспорта в соответствии с поручением Правительства РФ (от 19 марта 2009 г.) предусмотрено образование Агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, разработана концепция его создания. В дальнейшей работе по формированию агентства при определении главных направлений его деятельности и разработке политики покрытия рисков следует учитывать приоритетные задачи России в СНГ.

Помимо создания эффективной системы поддержки экспорта, актуальной является задача координации и повышения эффективности программ технического содействия зарубежным странам. Как одна из крупнейших экономик мира и член «большой восьмерки», Россия должна направлять средства на техническое содействие и гуманитарную помощь. Но в значительной мере такие затраты слабо или вообще не увязываются с решением долговременных политических и экономических задач нашей страны в том или ином регионе.

При правильно выстроенном содержании и формате технического содействия оно может стать действенным инструментом укрепления позиций России в СНГ. Для получения наибольшего эффекта техническое содействие СНГ необходимо обособить от других направлений такого содействия, сделать постоянным и системным по характеру решаемых задач, вывести на региональный межгосударственный уровень через создание коллективного

Бюро технического содействия СНГ, где Россия, как самая развитая и крупная экономика, должна нести основное бремя расходов. При этом финансируемые проекты следует согласовывать со странами-бенефициарами и учитывать их пожелания – но в рамках стратегических интересов России в СНГ. При формировании политики и механизмов технического содействия России странам СНГ целесообразно присмотреться к опыту Евросоюза, накопленного им в ходе реализации программы TACIS (технического содействия СНГ).

Кроме энергетических и финансовых рычагов (по одним из которых наши возможности снижаются, другие же предстоит сформировать), сохраняются мощные рычаги, обусловленные ведущей ролью России как рынка сбыта продукции обрабатывающей промышленности и аграрного сектора стран СНГ, как крупного работодателя для их граждан. На практике это означает постоянный большой интерес к сохранению и продолжению сотрудничества с Россией у значительной группы предприятий и предпринимателей из государств СНГ. Вопросы доступа на российский рынок также являются крайне важными и чувствительными для правительств этих стран. Резкое падение цен на промышленное сырье и полуфабрикаты на мировом рынке из-за кризиса еще более укрепило в сознании постсоветских элит понимание ключевой роли российского рынка в обеспечении сбалансированного развития экономик Содружества.

Вместе с тем, воздействовать на партнеров по СНГ с помощью таких рычагов достаточно сложно в силу особой социально-политической чувствительности любых ограничительных мер в указанных областях. Любые подобные действия со стороны России (и даже вполне законные и обоснованные) будут затрагивать интересы значительных групп в странах Содружества и могут стимулировать нежелательные для нас электоральные настроения.

Возможности, возникающие в процессе политического взаимодействия России со странами СНГ, представляются, в краткосрочном плане, более эффективным инструментом. В этой связи отметим, что адекватное использование российским руководством политического ресурса – ключевой фактор, который предотвратил распад структур СНГ и обеспечивал определенное продвижение (в ответ на политическую поддержку) интересов крупного российского бизнеса в странах-партнерах.

Однако, доминирование политического фактора в системе экономического партнерства в СНГ создало, а затем закрепило в ней ряд внутренних диспропорций. Отметим главные.

Во-первых, «перенос» главных акцентов экономического, интеграционного взаимодействия на высший уровень вызвал его отрыв от интересов основной категории хозяйствующих субъектов – малого и среднего бизнеса, которые обеспечивают необходимую критическую массу для запуска механизмов реальной интеграции. Не произошло «подтягивания» более низких уровней взаимоотношений (экспертного, межведомственного) до уровня политического взаимодействия.

Во-вторых, еще больше оказалась диспропорция между многосторонним взаимодействием и двусторонним – в пользу второго. Политическое влияние России на страны-партнеры осуществляется, в основном, в двустороннем формате. Это отодвинуло вопросы формирования интегрированных многосторонних структур в рамках СНГ на второй план. Индивидуально мотивировать исключительно политическими средствами страны СНГ на формирование (в формате всего Содружества) общего экономического пространства не оказалось возможным – слишком значительны их политические противоречия и расхождения в

интересах. Вместо этого избран вариант поэтапного «стягивания» СНГ через формирование его успешного «интеграционного ядра» в виде Таможенного союза, а затем подключения в той или иной форме к этому «ядру» других стран.

Возникла и управленческая проблема: политический диалог на высшем уровне с партнерами по СНГ определяет основное направление работы правительственных структур, которые подкрепляют его двусторонними документами программного характера (и, в их развитие, национальными системами контроля за их выполнением). К насыщению двусторонних повесток дня привлекаются и основные экспертные ресурсы. В результате восприятие партнерами друг друга как частей общего интеграционного пространства ухудшается. Ослабевает и координация между двусторонними диалогами. Без противодействия такой динамике процесс формирования общего экономического пространства СНГ может столкнуться с дефицитом стимулов и имплементационных механизмов.

При оценке возможностей России в Содружестве следует отдельно рассматривать Белоруссию. Зависимость последней от России очень велика – причем по широкому кругу направлений экономического взаимодействия. Для российско-белорусских отношений характерна значительная асимметрия мотиваций и результатов сотрудничества сторон: выгоды (приобретения) Белоруссии от сотрудничества имеют немедленный и жизненно важный для этой страны характер, тогда как текущие интересы России учитываются слабо, а возможные (совсем негарантированные) дивиденды от сотрудничества отнесены в будущее. Суммарные выгоды, доходы и приобретения Белоруссии от сотрудничества с Россией (по пяти статьям: сальдо движения капитала, косвенные энергетические субсидии, доходы от экспорта в третьи страны товаров из российского нефтегазового сырья, доходы от экспорта товаров и транспортных услуг в РФ) в последние годы стабильно превышают 60% белорусского ВВП.

Тем не менее, Россия должна сохранять высокую интенсивность двустороннего сотрудничества с Белоруссией, исходя из геоэкономических и военно-политических соображений. Поэтому для России в отношениях с Белоруссией главной видится задача максимально формализовывать отношения долговременного стратегического партнерства в экономической и политической сферах.

IX. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Для формирования жизнеспособной реинтеграционной политики на пространстве СНГ необходимо признать ряд сложившихся закономерностей, под влиянием и с учетом которых будут развиваться отношения России с этими странами в длительной перспективе.

Во-первых, Россия и ее значительный, хотя и не в полной мере реализуемый потенциал содействия экономическому развитию стран-партнеров (через торговлю и инвестиции, через предоставление на взаимовыгодных условиях энергоресурсов, транспортных путей, технических компетенций, телекоммуникационного пространства, через возможности трудовой миграции, образования, социально-культурного обмена, русского языка как языка межнационального общения и др.) будет оставаться главным «локомотивом» и ключевым звеном экономической интеграции на постсоветском пространстве. Неготовность России в достаточной мере предоставить эти возможности своим партнерам чревата свертыванием интеграционных проектов (не исключая Таможенный союз).

Во-вторых, расстановка внешних сил, участвующих в определении будущей конфигурации экономического пространства СНГ, к настоящему времени определилась. Россия более не является безальтернативным стратегическим партнером для совместного развития стран Содружества. Экономически эту роль готовы взять на себя, прежде всего, Китай и Евросоюз. Оба этих центра силы будут определять свои дальнейшие действия с учетом политических сигналов, которые они получают (или не получают) из Москвы, но в любом случае их проникновение в экономику и степень влияния на формирование экономической политики стран СНГ будут возрастать. Поэтому принципиально важна ориентация на то, чтобы основные экономические интересы стран СНГ не оказались за пределами этого объединения.

В-третьих, Россия не располагает достаточными ресурсами и пока не достигла уровня экономической привлекательности, необходимого для того, чтобы «замкнуть на себя» основные внешнеэкономические (не говоря о внешнеполитических) интересы стран СНГ. Следовательно, «интеграционный проект» СНГ может развиваться при условии, что в нем будет устраивающим участников образом определено место внешних партнеров.

В-четвертых, с учетом геостратегического приоритета постсоветского пространства для России, потеря здесь опережающего влияния будет означать снижение международного веса страны вплоть до уровня региональной державы. С точки зрения национальных интересов такую перспективу следует оценивать как неприемлемую.

Исходя из полученных уроков, современных реалий и сложившихся закономерностей, приоритет геоинтеграционного подхода к выстраиванию отношений с СНГ требует существенной корректировки концептуальных основ сотрудничества и постановки новых задач для России на постсоветском пространстве.

Одной из главных задач должно стать создание стабильных и максимально благоприятных условий деятельности для российского бизнеса на постсоветском пространстве через систему взаимоувязанных торгово-политических и интеграционных соглашений со странами СНГ. Сохраняя элементы донорства в отношении партнеров по СНГ, следует добиваться четкого соблюдения договоренностей по либерализации регионального торгово-экономического сотрудничества (причем либерализации, опережающей рост открытости по отношению к

третьим странам), поскольку в такой ситуации в выигрыше окажутся национальные компании государств Содружества, получит сильный импульс интеграция на микроуровне.

Необходимо рассматривать (несмотря на существующие формальные жесткие ограничения) постсоветское пространство как целое и далее не дробить его на различные группировки и двусторонние форматы. В этой связи оптимальной представляется его организация в форме многосторонней зоны свободной торговли (МЗСТ) с перспективой ее расширения на все основные сферы торгово-экономического взаимодействия.

В свою очередь, позиционируя пространство Содружества в мировой геополитике и торговой политике как единое целое, что напрямую связано с прогрессом в создании МЗСТ, целесообразно в том числе запустить формат торгово-политического диалога СНГ–ЕС и скорректировать действия на направлении СНГ–Китай.

Следует сделать акцент на реализации долгосрочных совместных проектов со странами СНГ, целью которых должно стать рациональное использование ресурсов и имеющихся естественных преимуществ в интересах повышения устойчивости развития экономического пространства в целом.

Адекватно реализованная геоинтеграционная модель сотрудничества является предпочтительной не только для России, но и для других стран СНГ. В основе такой модели лежат возможности и преимущества использования природных, интеллектуальных и трудовых ресурсов стран СНГ в рамках общего экономического пространства. В перспективе именно Россия с ее экономическим, технологическим и ресурсным потенциалом, емкостью рынка, конфигурацией транспортных коммуникаций и производственных связей может обеспечить рациональную интеграцию экономического пространства стран СНГ в мировое хозяйство, не нарушая при этом технологические, производственные и организационные структуры экономик данных стран и избегая риска появления нестабильности. В то же время сохранение рынка стран СНГ, ориентированного на Россию (особенно это касается продукции обрабатывающей промышленности), и использование их ресурсного потенциала являются необходимыми условиями модернизации российской экономики.

Необходимо вести речь о разработке и вынесении на совместное рассмотрение государств постсоветского пространства новой доктрины отношений. Она должна достаточно подробно отражать представление стран-партнеров о конфигурации экономического сообщества, которое они намерены создать. Ее центральным элементом призвана стать многосторонняя зона свободной торговли.

Для России создание МЗСТ должно обеспечить решение следующих задач:

- расширение рынков сбыта в странах СНГ, доля которых в российском экспорте в течение десяти лет возрастет с нынешних 15,5% до 25%, причем не столько за счет энергоносителей и металлов, сколько за счет поставок широкой гаммы обработанных изделий, включая машины и оборудование;
- обеспечение стабильных поставок энергоносителей и условий для их транзита;
- создание благоприятной среды для приобретения российским капиталом активов (прежде всего в экспортоориентированных и наукоемких отраслях), совместное формирование регионального рынка финансирования инвестиционных проектов при использовании как институтов развития, так и рынка ценных бумаг с образо-

ванием одной или нескольких торговых площадок общерегионального значения. В результате осуществления инвестиционных программ Россия может к концу десятилетнего периода выйти на первое место по объему накопленных в экономике каждой из стран-участниц МЗСТ прямых иностранных инвестиций, в первую очередь в реальном секторе, а за счет этого – значимо расширить экспорт кооперационной продукции, оборудования и технологий (с использованием современной логистики и инструментов продвижения экспорта);

- реализация крупных совместных инфраструктурных проектов в энергообеспечении и энерготранзите, на транспорте (в том числе в интересах создания современных мультимодальных транспортных коридоров «Восток–Запад» и «Север–Юг»), в международной торговле (транспортно-логистические центры), телекоммуникациях, а также проектов в определяющих технический прогресс отраслях промышленности и сельского хозяйства (в этих целях – создание на принципах частно-государственного партнерства инструмента (инструментов) стимулирования таких проектов по типу инвестиционных фондов);
- координация, а в перспективе и проведение единой политики в области регулирования рынка рабочей силы, включая социальное обеспечение трудящихся мигрантов;
- формирование в России регионального финансового центра и центра биржевой торговли с расчетами в российской валюте;
- постепенная, отвечающая интересам и возможностям участников гармонизация договорно-правовой базы сотрудничества в масштабах СНГ, с одной стороны, и двусторонних отношений стран-членов СНГ с Евросоюзом на базе принципа общего экономического пространства – с другой;
- совместное с Китаем финансирование проектов в Центральной Азии с созданием соответствующего эффективного механизма в рамках ШОС.

Для других стран СНГ ключевыми элементами заинтересованности в МЗСТ представляются:

- расширение возможностей для сбыта их продукции на емком и динамичном российском рынке. Для этого необходимы: создание с российским участием, прежде всего в наименее развитых странах СНГ, институтов кредитования экспорта, нацеленных на малый и средний бизнес; упрощение таможенных процедур, включая модернизацию пунктов пропуска; упорядочение санитарно-гигиенического, ветеринарного и фитосанитарного контроля; гармонизация правил и процедур в этой области; государственное содействие созданию логистических центров стран-партнеров; поощрение прямых закупок в интересах российских регионов; выравнивание условий государственных закупок;
- привлечение российских инвестиций в приоритетные проекты национального развития с использованием совместных инструментов финансирования инвестиционных проектов;

- выработка и реализация принципиально нового подхода в энергетике и транспорте. Речь должна идти о формировании общей энергетической и транспортной политики стран постсоветского пространства, включающей:

в энергетике – систему инновационных мер энергосбережения; обеспечение благоприятных для стран-производителей условий транзита углеводородов; скоординированное решение вопросов ценообразования; параллельную работу энергосистем; создание своего рода маршрутной карты развития и загрузки трубопроводов, обеспечивающей для производителей достаточную диверсификацию направлений сбыта энергоресурсов, а для потребителей – их поставок; открытие, при достижении приемлемых встречных обязательств, принципиальной возможности приобретения активов в российской энергетике;

на транспорте – выравнивание тарифов на межгосударственные перевозки и создание единой системы тарификации транзитных перевозок железнодорожным транспортом; комплексное развитие автомобильных транспортных коридоров и их логистического обеспечения; реализация при ведущей роли российских инвестиций многосторонних транспортных инвестиционных проектов;

- создание действенного правового режима доступа на российский рынок рабочей силы;
- образование и подготовка кадров;
- создание целостной системы технического содействия при реализации проектов в области макроэкономики, государственного управления, хозяйственной деятельности;
- ненанесение ущерба партнерским отношениям с третьими странами.

Сопоставление интересов России и стран-партнеров при создании МЗСТ показывает, что они могут быть принципиально сбалансированы. Вместе с тем, для реализации проекта МЗСТ от России потребуется принятие ряда принципиальных решений.

Во-первых, для создания в рамках МЗСТ максимально благоприятного режима торговли и инвестиций нужно дополнить существующий российский проект соглашения, по которому ведутся межстрановые консультации, положениями в области торговли услугами, инвестиций и перемещения рабочей силы. Это может быть сделано и путем заключения отдельных соглашений. Их подготовка в настоящее время ведется в формате ЕврАзЭС в соответствии с графиком формирования единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана.

Во-вторых, для целей макроэкономической стабилизации испытывающих тяжелые последствия кризиса стран СНГ и эффективной поддержки инвестиционных проектов потребуются реорганизация Антикризисного фонда ЕврАзЭС с его дофинансированием, прежде всего за счет увеличения российского взноса, но и с привлечением взносов готовых к этому стран, не входящих в ЕврАзЭС, а также расширение сферы деятельности и докапитализация Евразийского банка развития, возможно, с вхождением в его капитал ключевых банков – членов Финансово-банковского совета СНГ.

В-третьих, для поддержки проектов технического содействия в СНГ целесообразно создание коллективного Бюро технического содействия с его финансированием в основном за счет России.

В-четвертых, определение соглашения о МЗСТ и системы институтов вокруг него как ключевого формата взаимодействия на постсоветском пространстве потребует уточнения соотношения между Таможенным союзом, ЕврАзЭС и СНГ, а также изменения сложившегося положения дел, когда центр межгосударственной активности на постсоветском пространстве приходится на ТС (так называемое интеграционное ядро). Необходимо будет в полной мере задействовать политический ресурс для убеждения партнеров по ТС, что осуществление в полном объеме в согласованные сроки последовательности шагов по формированию единой таможенной территории в условиях поэтапного создания МЗСТ не только не сократит, а, наоборот, усилит их конкурентные позиции в рамках будущего общего экономического пространства СНГ.

Важной предпосылкой успешной реализации рассматриваемой модели содержательного наполнения и реорганизации экономической работы в СНГ является конструктивное взаимодействие с Евросоюзом, возможность преобразовать сферу нарастающих противоречий в сферу взаимовыгодного партнерства на новой основе. Для этого шаги России должны быть нацелены на взаимовыгодное сотрудничество на постсоветском пространстве, рассчитанное на длительную перспективу.

В основу здесь следует положить принцип гибкого сочетания интеграции внутри СНГ с углублением экономического сотрудничества с ЕС. В качестве отправной точки для реализации такого подхода можно рассмотреть возможность создания постоянного формата взаимодействия СНГ–ЕС. В его рамках должны быть сформированы дееспособные механизмы многосторонней координации интеграционных процессов. Диалог может охватывать все вопросы, которые интересуют страны-участницы.

Для Евросоюза такой надблоковый формат сотрудничества не является исключительным: существует формат АСЕМ, в рамках которого происходит взаимодействие между ЕС и странами Азии. Аналогичные форматы взаимодействия получают развитие в рамках сотрудничества ЕС–АСЕАН и ЕС–МЕРКОСУР.

Постоянный формат взаимодействия СНГ–ЕС поможет перевести интеграционные процессы на общеевропейском пространстве из конфликтной плоскости в плоскость поиска путей взаимовыгодного сотрудничества, когда у каждой из сторон возникают новые возможности. При этом создаются условия для тесной координации всех процессов развития сотрудничества на пространстве СНГ–ЕС.

В частности, новый формат диалога позволяет:

- России сохранить перспективы углубления интеграции в СНГ, конструктивно выстраивать отношения с Украиной, Азербайджаном, Молдавией, придать дополнительные стимулы для экономической интеграции с Арменией, создать необходимые предпосылки для заключения преференциального торгового соглашения с ЕС;
- центральноазиатским странам СНГ активизировать сотрудничество с ЕС, которое в силу экономических, географических и политических причин им значительно легче развивать совместно с Россией, чем самостоятельно;

- европейским странам СНГ продолжать процесс долгосрочной интеграции с ЕС, сохраняя при этом все преимущества, которые дает им дальнейшее развитие и совершенствование режима свободной торговли в рамках Содружества;
- ЕС получить возможность по-новому структурировать прилегающее пространство СНГ, что сделает этот регион привлекательным и понятным для работы европейского бизнеса.

Таким образом, существуют предпосылки для того, чтобы новая инициатива России была позитивно воспринята ее основными потенциальными участниками.

В этой связи целесообразно предложить Евросоюзу согласовать концепцию евразийского экономического партнерства, в которой отразить:

- формулу сотрудничества в сфере энергетики, включая режим торговли, транзита, инвестиций в добывающие активы, переработку и конечное распределение энергоресурсов, трубопроводный транспорт, доступ к оказанию услуг в сфере энергетики, а также вопросы энергоэффективности;
- заключение преференциальных торговых соглашений с участием России, стран СНГ и ЕС, предусматривающих постепенную реализацию принципа «четырёх свобод» и гармонизацию внутреннего законодательства;
- проекты многостороннего сотрудничества и технического содействия на «большом евразийском пространстве» в таких сферах, как энергетика, транспорт, логистика, инвестиции, охрана окружающей среды;
- сохранение и развитие на новом уровне общего гуманитарного пространства на территории Содружества, активное вовлечение в него русскоязычного населения государств ЕС.

На китайском направлении угрозу интеграционным процессам СНГ удалось ослабить путем создания ШОС, которая позволила сочетать политику интеграции в рамках СНГ с политикой развития сотрудничества России и азиатских стран СНГ с КНР, не противопоставляя эти два процесса друг другу. Но, если на начальном этапе создание ШОС представляло рациональный перевод двустороннего диалога с Китаем на региональный уровень и не служило препятствием для интеграционных процессов в Содружестве, то впоследствии ситуация изменилась, в том числе из-за роли Китая как основного и активного конкурента России в торгово-экономическом сотрудничестве с центральноазиатскими участниками СНГ.

В этой связи среди важнейших направлений нашей работы – предоставление странам Центральной Азии более выгодных условий торгово-экономического сотрудничества, в первую очередь сбыта энергетического сырья, сооружение мощных газо- и нефтепроводов и НПЗ, поддержка русскоязычного населения, расширение культурных связей. При этом экономическое содержание ШОС должно состоять в переводе через инструменты этой организации (создаваемый специальный финансовый счет, деловой совет и др.) проектов, которые Китай реализует сейчас (напрямую или через площадку ШОС) в странах-партнерах в своих интересах и за свой счет, в область, отвечающую российским интересам и совпадающую с задачами интеграционного строительства в СНГ. Это потребует российского участия в финансировании проектов.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ЗАДАЧИ РОССИИ В СНГ

Подписано в печать 18.02.2010 г. Формат 60х90 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,0. Заказ 1417. Тираж 200 экз.

Отпечатано ЗАО «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Ивовая 2. Тел. (499) 180-9305